

Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты

НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ

11
2013

События и факты – Свой взгляд – Теория – Практика –
Из истории нотариата – Документы

www.notariat.ru

В столице Перу – городе Лиме с 9 по 12 октября прошел очередной конгресс Международного союза нотариата. На нем был избран новый президент МСН – г-н Даниэль Сингор (на фото).

Е.А. Чефранова:

Отмена дополнительных требований к доверенности в Российской Федерации является преждевременной и может повлечь случаи злоупотребления правами.

ISSN 1819-6624

9 771819 662772 >

Научно-практический журнал Федеральной Нотариальной палаты

НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ

11
2013

Основан в 1903 году, возобновлен в 1997 году по инициативе президента ФНП А.И. Тихенко

Учредитель: Федеральная нотариальная палата. Журнал зарегистрирован 4.12.1996 г. Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 015485

Издатель: Фонд развития правовой культуры

Редакционный совет: Сазонова Мария Ивановна – председатель, Арифулин Александр Алиевич, Жуйков Виктор Мартенианович, Лесническая Лидия Францевна, Морщакова Тамара Георгиевна, Семеняко Евгений Васильевич, Сухарев Александр Яковлевич, Чефранова Елена Александровна, Шаталов Сергей Дмитриевич

Редакционная коллегия: В.Н. Анев, Б.А. Борзенко, Г.А. Волкова, О.В. Головатюк, К.А. Катанян, Н.И. Кашурин, О.Ю. Колдаев, А.С. Лацейко, И.Г. Медведев, И.В. Москаленко, Г.Ю. Николаева, Э.С. Псарева, В.В. Янков

Главный редактор: Константин Катанян, **заместитель главного редактора:** Наталья Леднева, **редактор:** Олег Колдаев, **обозреватель:** Армен Уриханян, **корректор:** Людмила Лебедева, **компьютерная верстка:** Денис Зотов

Журнал «Нотариальный вестникъ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук

Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещена. Адрес редакции: 127006, Москва, ул. Долгоруковская, дом 15, стр. 4–5; тел.: (495) 981-43-99; электронная почта: notarius79@bk.ru. Отпечатано в ООО «ДМ-ПРОДЖЕКТ», Москва, ул. Б. Татарская, д. 21, стр. 10; тел.: +7 (495) 223-5300; www.dm-project.ru. Формат 60×84/8, усл.-печ. листов 9,3. Печать офсетная. Подписано в печать: 25.10.2013 г. Тираж: 6500 экз. Заказ № © Федеральная нотариальная палата, «Нотариальный вестникъ», 2013 год

В номере

События и факты	3	О.Ю. Колдаев	Витторิโอ Африканский и картошка
Свой взгляд	9	Л.В. Щенникова	«Уроки французского» как необходимое условие качества российского нотариального права
Теория	13	В.Р. Артомасова	Может ли быть наследством авторское право?
	17	В.А. Фомин	Коллизии и несовершенства небюджетного нотариата в современной правовой действительности
Практика	22	Е.А. Чефранова	Применение в нотариальной практике новых положений законодательства о представительстве и доверенности, предусмотренных Федеральным законом от 7.05.2013 г. № 100-ФЗ
	33	Е.Н. Абрамова	Порядок совершения протеста чека
Из истории нотариата	48	И.В. Омелянчук	Основные направления и формы деятельности российского нотариата в 1866–1917 гг. (на примере Владимирской губернии)
Документы	62		

Взгляды на историю

Константин КАТАНЯН,
кандидат филологических наук

Черeda праздничных мероприятий, связанных с юбилеем создания Федеральной нотариальной палаты и ряда региональных палат, не помешала вспомнить и о не столь радостном событии, также имевшем место 20 лет тому назад. Речь идет о противостоянии парламентариев с первым Президентом России и последующем штурме Белого дома.

В октябре 1993 года народным депутатам, забаррикадовавшимся в здании на Краснопресненской набережной, уже не было дела до народа. Они перестали обсуждать актуальные для страны законы (хорошо, что к этому времени работа над Основами законодательства о нотариате уже завершилась) и начали править «под себя» Конституцию.

Конституция была старая, уже подвергшаяся определенному хирургическому вмешательству, но она еще жила. И даже работала. Пока за нее не взялись «хирурги», никогда не слышавшие о принципе «не навреди». Они начали, как тогда говорилось, «раскачивать лодку» и «тянуть одеяло на себя». Другая сторона до поры до времени пыталась защищаться правовыми методами и не переходила роковую черту.

Все изменилось, когда поля для маневра Ельцину уже не осталось. Борис решил последовать призыву «Борись!», Съезд народных депутатов в ответ отрешил его от должности. Руцкой поверил, что он теперь президент, а сторонники Хасбулатова решили брать власть в мэрии и в телецентре.

Чем все это закончилось, нет смысла описывать. Пусть это делают историки. Но у нас, очевидцев тех событий, есть право предъявлять свои претензии тем, кто уже сейчас пытается эту историю переписать в своих интересах.

В октябре по многим телеканалам показывали документальные фильмы об осаде и штурме Белого дома. У каждого есть право на собственное мнение. Но зачем же так откровенно лгать прямо в телекамеру?

Мы с коллегами в те дни в силу служебных обязанностей находились в здании парламента. Сегодня мы неприятно поражены обилием лжи на телеэкране. То нас убеждают, что снайперы стреляли с крыши американского посольства (так бы их туда и пустили!), то приводят данные следствия, что из оружия защитников Белого дома не был убит ни один человек (но все ли оружие попало в руки следователей?), то возрождают легенду о якобы тысячах трупов, которые вывезли и тайно закопали (только почему-то никто после этого не пропал без вести).

Было даже смешно, когда на экране появилось одно из главных действующих лиц. Спустя 20 лет пожилой мужчина без зазрения совести говорит, что не призывал к насилию, а через пару секунд начинает мелькать архивная хроника, а там тот же герой, только еще в расцвете сил, требует поднимать самолеты и бомбить Кремль.

Может, у него с памятью плохо? Но мы-то еще помним, что и как было!

На этом фоне совсем уж странным кажется призыв создать для школьников единый учебник истории. Как же он может быть единым и единственным, когда мы до сих пор спорим о том, как интерпретировать исторические факты начиная с 1917 года. А уж события 1993 – это вообще новейшая история, это история НАШЕГО поколения. И то мы все видим ее по-разному. И одного мнения у нас на нее быть не может. Кстати, не только на политику и экономику. Даже на историю нотариального сообщества есть разные взгляды, причем у каждой стороны имеются свои веские аргументы. Так что идея впрячь в одну телегу коня и трепетную лань пока обречена на провал.

Витторио Африканский и картошка

О.Ю. Колдаев,
редактор

В столице Перу – городе Лиме с 9 по 12 октября прошел очередной конгресс Международного союза нотариата. За это время участники успели познакомиться друг с другом, поприветствовать тех, с кем уже знакомы, обсудить множество проблем. От этих дней в Южной Америке у многих остались неизгладимые воспоминания. Поделимся и мы своими.

Одного из самых известных нотариусов я обнаружил сидящим на клумбе, вернее, на краю бетонного вазона с карликовыми пальмочками. Кепка, клетчатый шарф, кубинская сигара. На сей раз он не надел непроницаемо темных очков. Витторио ди Каньо. Это имя стало легендой для юстиции десятков стран. И Россия в их числе.

Делаю снимок. В ответ он произносит длинную фразу по-итальянски узнаваемым силоватым голосом, выразительно интонируя. Из его монолога были понятны лишь два слова: «фотографе» и «бандидо». Смысл высказывания читался вполне определенно, дескать, все вы с фотоаппаратами – бандиты с большой дороги, норвящие стащить кусок частной жизни у человека, мирно курящего на бортике вазона. Пришлось сказать, что я журналист из России. За границей в некоторых случаях это может сойти за индугенцию.

«О-о, Руссия... Я быть Руссия... Премьер Чубайс... Фемида... Право... Оскар...», – ломанно проговорил он, затянулся сигарой и посмотрел куда-то вдаль, похоже, в прошлое.

В это время на третьем этаже отеля Westin, в одном из самых дорогих и престижных районов перуанской столицы Лимы, открывался XXVII Конгресс Международного союза нотариата.

Места всегда неслучайны. Дух этого южноамериканского города вполне соответствует мироощущению двух тысяч нотариусов, собравшихся поговорить о насущных делах. Противоречия, параллели, аллюзии... С двадцать четвертого этажа отеля низенькая Лима кажется плоской, как вафельное полотенце. Прямые, как стрелы, широкие проспекты диссонируют с наклепленными друг на друга домишками бедноты с торчащей из них арматурой. Говорят, что горожане специально не достраивают жилье, чтобы не платить налог на недвижимость. Так и живут, из поколения в поколение что-то сверху надстраивая. Гиды категорически не советуют заходить в эти фавеллы, если не хотите, конечно, рискнуть своим кошельком, а то и жизнью. Но сдается, что эти разговоры – по большей части байки для туристов, чтоб те лишний раз не лезли не в свои дела. Не мо-

гут быть люди, красящие свои дома в нежные цвета, до такой степени агрессивны. На конгрессе говорили о миролюбии. Тем более что все войны, которые когда-либо вела Республика Перу, были «героически» проиграны. Но об этом спикер конгресса Фредди Отарола, выступивший перед нотариусами, не сказал. Его речь была посвящена истории и настоящему страны: экономическому развитию, совершенствованию законодательства и роли, которую играет нотариат в обеспечении правовой безопасности граждан, вводя в гражданский и коммерческий оборот единство правил и возможностей. Как всегда, в словах никакой конкретики. Представители законодательной власти во всем мире, похоже, одинаковы. Хотя, что с них взять, они всего лишь политики. Официальную часть конгресса продолжил президент коллегии нотариусов Перу Карлос Бессера Паломино. Оказывается, Гражданский кодекс в этой стране действует с 1852 года. Он появился на восемь лет раньше, чем российское Гражданское уложение, и действует до сих пор, несмотря на все ре-

волюции. Первый закон о нотариате был принят в 1912 году и служил верой и правдой перуанским коллегам 80 лет. Однако судьба его сложилась не столь счастливо. В 1992 году он утратил силу, и сейчас представители нотариата этой южноамериканской страны действуют на основании основ законодательства о нотариате! Только в Перу этот нормативный акт называется просто – декрет. Поэтому основной задачей в будущем для профессионалов станет принятие нового закона. И это не последнее совпадение. В нормативном акте, по словам г-на Паломино, должны быть зафиксированы принцип определения количества должностей нотариусов, прописана процедура конкурса и включено многое другое, что актуально и для нас. Кроме того, перуанские нотариусы так же, как и российские, сражаются за обязательную нотариальную форму сделок с недвижимостью, создают (или пока продумывают) единую информационную систему и даже пытаются сотрудничать с властями на предмет борьбы с отмыванием доходов и финансированием терроризма.

Нотариат проверен временем, считает президент Паломино. «Время, – процитировал он нотариуса и писателя Эдуардо Кутуре, – дороже золота. Время – это справедливость».

Мгновения остановились на Площади Оружия, будто зацепились за шпиль католического монастыря. В каждом перуанском городе есть своя Площадь Оружия, как у нас в каждом городе или деревне улица Ленина. Только военные действия здесь не причем. Такое грозное имя они носят от того, что предназначались для военных парадов и публичных казней. По преданию, так повелел основатель Лимы и самого государства Перу конкистадор Франсиско Писсаро, который любил и то и другое.

Впрочем, и в XXI веке на Площади Оружия настоящего оружия хватает. Тут и полицейские в зеленых мундирах (девушкам форма, кстати, очень идет), и плотные спецназовцы в малиновых беретах, и не пойми кто в коричневом – вооружены все. Был даже бронетранспортер, с виду самодельный. Но при этом основная боевая задача, которую поставило командование перед силовыми структурами, как можно больше фотографироваться с японскими туристами. Теперь не сталь, а глобализация правит миром.

Об этом говорил президент Международного союза нотариата Жан-Поль Декор. «Либерализм и глобализация не должны противоречить здравому смыслу и разрушать эффективные механизмы защиты прав собственников, к коим, без сомнения, относится нотариат». Помянул он в этой связи «тихим добрым словом» ипотечный кризис, наднациональные финансовые структуры во главе со Всемирным банком, которые во многом эти финансовые потрясения и спровоцировали, рейтинг *Doing business*. «Мы не должны поддаваться финансовому шантажу со стороны англо-саксонской правовой системы, – заявил президент. – Но в то же время нотариат должен соответствовать реалиям нового тысячелетия, активно использовать новые технологии, строить единые нотариальные сети и базы данных, активировать роль нотариуса в создании альтернативных средств разрешения конфликтов».

Его речь во многом была напутствием будущему президенту МСН. Ведь на этом конгрессе Жан-Поль Декор сложил с себя полномочия и перешел в статус почетных президентов. На следующем форуме он займет место в первом ряду вместе с Гельмутом Фесслером, Франсиско Ариасом, Джанкарло Лаурини. Кстати, все они были в России: Фесслер – в 2001, Ариас – 2003, Лаурини вообще приезжал несколько раз – в 2004, 2006 и 2008 годах. Был и Декор – в этом году на конгрессе, посвященном 20-летию небюджетного нотариата России, проходившем в Санкт-Петербурге.

Президент нотариата Мадагаскара Реджет Радосингх сравнил нотариат с картошкой: «Растет по всему миру, но при этом не теряет аутентичности и хорошо усваивается».

И правда, Перу ведь родина картофеля. Мы знаем всего несколько сортов: «синеглазка» да «белая рассыпчатая». Здесь же их не одна сотня, а может, и тысяча. В общем, никто толком не считал, сколько в Перу сортов картофеля.

А вот членов Международного союза нотариата в этом году стало больше. Нас уже 86. Прямо на ассамблее, предшествующей конгрессу, в МСН были приняты Вьетнам, Косово и Украина. Чуть раньше – Монголия, Черногория и Мадагаскар. Теперь в кулуарах можно встретить не только африканца в белом саронге, но и похожего на советского чиновника монгольского нотариуса в сером одностороннем костюме и непременной шляпе в сеточку. Но особенно приятно, что с трибуны конгресса вновь звучит русская речь. Именно так президент Украинской нотариальной палаты решила обратиться к мировому нотариальному сообществу.

Российская делегация приветствовала украинских коллег стоя. А рядом с «жовто-блакитным» флагом шел, кто бы вы думали? Да, тот самый Мишель Мерлотти, проехавший вместе со своими друзьями и коллегами, швейцарскими нотариусами Роланом Никлаусом и Лораном Бессо, немало российских городов и весей, проводивший совместные российско-швейцарские семинары, обучая российских нотариусов латинским принципам.

На сей раз он вводил каждую делегацию в зал, как отец невесту в церковь.

В католических храмах Лимы тихо, немногочисленно и как-то грустно, несмотря на богатое убранство и впечатляющую испанскую архитектуру. Прихожан с каждым годом все меньше и меньше. Все больше «захожан» и туристов.

Перуанская молодежь мало чем отличается от своих сверстников в мире. У них теперь новый бог – Интернет, и пророк его – Стив Джобс. Книжка с его портретом в каждом букинистическом магазине или лавке.

Участию нотариуса в семейных правоотношениях был посвящен второй день конгресса. Председательствовал Паскаль Шиссель, секретарем заседания избрали Игоря Медведева. Нотариусы говорили о проблемах семьи и брака в современном мире. Обсуждались взаимодействие нотариата и общества, диалог права и религии (вплоть до шариата) и однополые союзы, как официальные, так и не очень, и вопросы усыновления, и многие другие аспекты человеческого бытия, в которых нотариус

смог бы выступить примирителем и гарантом соблюдения прав.

Семейные правоотношения – это всегда диалог права и культуры. Но часто изменения в мировоззрении обгоняют эволюцию правовых норм. Законодательство в силу своего назначения – более инерционная материя, чем общественное сознание, быстро меняющееся под воздействием новых идей и явлений. Все меньше молодых пар хотят регистрировать свои отношения. Во французской программе ПАКС (зарегистрированных партнерств) более 200 тысяч пар, из них только 50 тысяч решились связать себя узами брака.

Немало проблем – с регистрацией отношений однополых партнеров. Есть такие союзы, которые хотят иметь все права, присущие классической семье: наследовать, дарить и делить совместно нажитое имущество. При этом, по словам представителя Австрии, где однополые семьи полностью легализованы, в первый год после эмансипации было зарегистрировано 770 браков, а уже на следующий – всего лишь чуть бо-

лее 300. И тенденция к их уменьшению сохраняется.

Участники конгресса честно пытались понять, как все-таки неизбежный процесс краха традиционных семейных ценностей и связанные с этим противоречивые тенденции облечь в правовую форму. Слов прозвучало множество, но единой картины так и не сложилось.

Следующий день конгресса был посвящен участию нотариуса в обороте недвижимого имущества. Здесь проблемы очевидны и схожи. Скорость транзакций приобретает все большее значение, становясь, порой, самоцелью для бизнеса. Нотариальное удостоверение сделок неизбежно замедляет процесс регистрации собственности. Кроме того, глобальные финансовые корпорации, в том числе Всемирный банк, усиливают давление на национальные правовые системы. Все это нагнетает напряженность вокруг нотариата. И все же он остается единственным правовым институтом, способным обеспечить эффективную защиту собственника в конкурентной среде. Правительства многих стран это понимают и принимают, но, к сожалению, не всех.

Усилению роли нотариата в гражданском обороте был посвящен доклад российской делегации. Озвучил этот непростой и болезненный для нашего нотариального сообщества вопрос директор Центра нотариальных исследований Игорь Медведев.

Третий и последний день форума был посвящен медиации в нотариальной деятельности. Модераторы провели деловую игру, очень похожую на те, что происходят на российских научно-практических семинарах. Безусловно, медиационные технологии занимают все более значимое место в нотариальной деятельности. И дело не только в родовой примирительной роли нотариата. Нагрузка на суды с каждым годом растет: тенденция свойственна не только России, поэтому функции нотариата как органа превентивного правосудия становятся все более востребованными.

По окончании утренней сессии президент МСН Жан-Поль Декор поблагодарил ав-

торов тренинга и особенно профессора Мариоди-Пальо: «Никогда еще мы на конгрессах так не смеялись», – констатировал он.

Район Мирафлорес. После трех дней работы начинаешь забывать, что ты в чужой стране. Кафе, магазины, развлекательные заведения. Кругом знакомые названия. Мы давно привыкли чувствовать себя как дома среди торговых марок и вывесок, только накатывающие волны Тихого океана возвращают к реальности, сменяя друг друга, одна за другой...

Наступило время подведения итогов.

Ведущий секции «Рынок недвижимости» Фернандо Труэбо так резюмировал тему: «Нотариат должен гарантировать права самых незащищенных категорий граждан, в этом заключается его социальная миссия и одна из его ключевых ценностей». По сути дела, теми же словами российские нотариусы пытаются убедить власть в необходимости гарантирования прав участников оборота недвижимости, в особенности самых слабых и неподготовленных к жизни. Но пока не получается. Наверху все больше озабочены тарифами и местом России в рейтинге Doing business – этой мировой ярмарке тщеславия.

«Семья – неотъемлемая часть культуры, – начал свое выступление ведущий другой секции “Семья и наследственные правоотношения” Паскаль Шиссель. – Уважая культурное разнообразие, надо иметь универсальные решения, помогающие людям реализовывать свои права. Но при этом принцип “не дискриминации” является ключевым, ни одна мера не должна ущемлять интересов как меньшинства, так и большинства. Наверно, такая позиция идет в разрез с мейнстримом, но, тем не менее, не противоречит здравому смыслу».

Так, постепенно, участники и гости подошли к самому главному. Жан-Поль Декор представил своего преемника – нотариуса Сенегала Даниеэля Седара Сингора. Впервые президентом МСН стал представитель африканского континента и малого нотариата (в Республике Сенегал всего 42 нотариуса).

Прощаясь, Жан-Поль Декор поблагодарил всех собравшихся за поддержку, за то, что разделяли его идеалы и стремления.

«Только тот начальник хорош, который нуждается в своих подчиненных» и «У меня не было иной цели, кроме вершины. У меня не было иной дороги, кроме дороги сильных», – процитировал он двух великих французов – Антуана де Сент-Экзюпери и Шарля де Голля. И эти цитаты вполне уместны, что, кстати, случается нечасто.

Однако представление затянулось. Представители МСН вручали друг другу награды, ждали приезда премьер-министра. В Перу, как и в любой южноамериканской стране, к представителям высшей государственной власти относятся очень трепетно, поэтому оставили все главные слова на потом.

Хуан Хименес Майор действительно приехал. Правда, появился он сначала не в зале, а в VIP-комнате, куда пригласили все руководство Международного союза нотариата. О чем там шла речь, доподлинно неизвестно, но вышло оно в хорошем расположении духа. Премьера сопровождали министр юстиции республики и какой-то человек в генеральских погонах.

«Нотариат, конечно, создает добавочную стоимость продукта, но, несомненно, может стать эффективным инструментом, гарантирующим права граждан. Правительством в парламент внесен законопроект, согласно которому все дела с участием инвалидов будут сопровождаться нотариально...», – заявил Хуан Майор, продемонстрировав тем самым заинтересованность перуанских органов государственной власти в этом правоохранительном и правоприменительном инсти-

туте. Правда, не стоит забывать, о чем говорилось ранее – он всего лишь политик.

Новый президент МСН г-н Даниэль Сингор также говорил о социальной роли нотариата, в первую очередь в развивающихся правовых системах. Но подытожил конгресс тот же Карлос Бессера Паломино. О чем он сказал? Конечно же, о дружбе между людьми, между нотариатами и в завершение повторил афоризм: «Время – это справедливость... Нотариат им востребован, и, значит, его существование справедливо».

Пан-Американское шоссе вилось у отрогов Анд. Мы уезжали из Лимы. Контраст между бытом в столице и за ее пределами разительный. Порой непонятно, как люди могут жить в таких хижинах. Впрочем, живут и выглядят даже счастливее горожан. Нам предстояло еще многое увидеть в этой интересной стране, но мысленно я постоянно возвращался к первому дню. О чем подумал тогда Виторио ди Каньо, по прозвищу Африканский? О чем вспомнил?

Может, скучал по дому, по жаркой Кубе, где он сейчас живет. Может быть, вспомнил, как 18 лет назад в Берлине делегация тогда совсем еще молодого российского нотариата вошла в зал конгресса, и он аплодировал ей стоя. И сравнивал ее с тем, что есть – современным российским нотариатом, который может позволить себе не только отправить почти 50 человек на другой конец земли, но и прихватить с собой заодно журналистский пул. А может, он просто подумал о картошке, которая, как и латинский нотариат, родом из Южной Америки, растет повсюду и не теряет аутентичности.

Москва – Лима – Москва

«Уроки французского» как необходимое условие качества российского нотариального права

Л.В. Щенникова,
зав. кафедрой гражданского права
Кубанского государственного
университета,
доктор юридических наук, профессор

АННОТАЦИЯ. В статье говорится о новых возможных формах нотариальной практики. Автор приводит дополнительные аргументы, доказывающие необходимость утверждения в России обязательной нотариальной формы сделок с недвижимостью. Важной составляющей совершенствования законодательства о нотариате автор считает нормы, определяющие механизмы контроля за деятельностью нотариусов.

Ключевые слова: законодательство, нотариат, нотариальное право, сделки, гражданское право, недвижимость, контроль.

Трудно однозначно охарактеризовать этап, на котором находится нотариат современной России. Юбилейный, переломный, стартовый? Юбилей Основ законодательства РФ о нотариате очевиден и приятен для общества. Переломный характер также можно констатировать, ибо новый закон о нотариате и нотариальной деятельности не принят. Трудно судить о том, каков будет окончательный его вариант. И плохо, что все устали не только обсуждать, но и читать предлагаемые к обсуждению законопроекты. Думаю, что самой верной характеристикой современного этапа будет «стартовый». Действи-

тельно, необходимо дать хороший старт для нового и эффективного развития органов нотариат России. Подчеркну, что сегодня, несмотря на пройденный двадцатилетний путь небюджетного нотариата, важно обеспечить его реальное обновление, придав нашему нотариату современный облик, сделав его нужным как гражданам страны, так и российскому государству. Вот почему хотелось бы обратить внимание на некоторые важные аспекты деятельности нотариусов, которые в нашей стране пока не получили своего развития. При этом «стартовость» момента и значимость этих аспектов для будущего страны могли бы послужить некоторым залогом их отражения в отечественном законодательстве о нотариате. Примером же для подражания здесь может быть опыт французского нотариата, который мы продолжаем постигать, убеждаясь в классике выработанных в этой стране образцов нотариальной практики. «Уроки французского» – так обозначила я идеи, которые могли бы быть эффективно использованы в российской практике законотворчества для решения важных государственных задач, обеспечения прав и интересов граждан, а также наилучшего устройства собственно органов нотариата.

Почему французского? Во-первых, потому что именно в этой стране богатейшая история развития нотариата, берущая свое начало в 1301 году, когда Филипп IV Красивый учредил работу 60 нотариусов в Шатле. Во-вторых, именно во Франции законодатель четко обозначил ожидания государства от деятельности нотариата и предложил конкретные правовые формы претворения этих ожиданий в жизнь. Так в реальной практике гражданских правоотношений были обеспечены оптимальный союз и гармония ожиданий правообладателей и государства. «Сказка» стала былью, поскольку ожидания были предварительно четко сформулированы, а правовые формы их реализации скрупулезно прописаны в конкретных правовых нормах специально созданного механизма. Что ожидает современное государство от российских нотариусов? Сегодня, кстати, четкого ответа на этот вопрос нигде не сформулировано. Руководствуясь действующим законодательством, можно сказать, что нотариусы совершают нотариальные действия, составляют проекты сделок, изготавливают копии, выписки, дают разъяснения, истребуют сведения, документы, оказывают содействие, разъясняют права, предупреждают о последствиях, хранят тайну. Перечень хотя и объемный, но в нем явно не хватает нацеленности органов нотариата на конкретный результат. Нормы права не закрепляют ожиданий государства, а ведь на органы нотариата могут и должны быть возложены большие ожидания.

Нотариат, во-первых, мог бы взимать налоги и сборы, пополняющие государственную казну. Возлагая оборот недвижимости на нотариальное удостоверение, закрепляя обязательную нотариальную форму сделок с недвижимостью, государство может поставить уплату сторонами сделки налогов под жесткий нотариальный контроль. Так сделано во Франции. Нотариусы отвечают здесь за правильность взимания налогов и сборов, обеспечивая своевременное перечисление необходимых сумм. Разве не может быть эта сторона деятельности нотариата не привлекательной для российского государства? Если уж выбрали модель латинского нота-

риата, то почему бы не использовать все его потенциальные возможности? Критика статьи 8.1 Проекта Гражданского кодекса РФ, предлагавшей ввести обязательную нотариальную форму сделок с недвижимостью, утратила бы, с учетом данного ожидания государства, все свои аргументы. Порядок в обороте с недвижимостью, обеспеченность уплаты налогов и сборов – это ли не важнейшие атрибуты (характеристики) для правового государства?

Во-вторых, государство с помощью нотариата может наладить порядок в такой сложной области гражданского права, как деятельность корпораций. Это ожидание государства в некоторой степени уже проявилось в нормах отечественного гражданского законодательства. В частности, законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью. Однако частностями нельзя заменить целое, сущностное видение необходимого участия нотариата в корпоративных отношениях. Всем известно, что юридические лица – «хитрые создания». За ними важно следить на всех этапах существования, от начала жизни до «последнего вздоха». И здесь функции нотариуса могут обладать особой ценностью для государства. Пусть будет и у нас в стране обеспечено, как это имеет место во Франции, качество уставов компаний, созданных при участии нотариуса, так сказать «по индивидуальной мерке». Пусть нотариусы России активно помогают руководителям компаний в составлении ежегодных отчетов, оформляя их нотариальным актом. Пусть нотариус следит за законностью собраний и, соответственно, законностью принимаемых на них решений. Ведь прозрачность деятельности юридических лиц – залог успешности гражданского оборота, его динамичного развития. Достичь же этих благих целей государство может с помощью эффективного нотариата и его возможностей, заложенных в нормах законодательства о нотариате и нотариальной деятельности.

В-третьих, нельзя забывать и недооценивать возможности нотариата в деле борьбы с коррупцией. Французский опыт учит, что «декларации о подозрениях» – эффективное

средство борьбы с отмыванием денег. Так почему не внедрить эти декларации в наше законодательство? Если есть предчувствие, «смутные» ощущения у нотариуса, что сделка «с душком», что деньги неизвестного происхождения, он обязан (по французскому праву) сообщать о подобных фактах государству. Так свобода гражданского оборота сочетается с дисциплиной и контролем общества за законностью данного оборота. Это ли не важное направление деятельности для российского нотариата, которое на деле смогло бы обеспечить его «новое дыхание».

В-четвертых, нотариат может обеспечивать порядок и реальную защиту прав и интересов граждан в тех областях, которые в России являются сегодня особенно болезненными. Возьмем для примера долевое участие в строительстве. Сколько обиженных дольщиков, как остра социальная проблема и, казалось бы, приняты специальные законы, но проблема так и не решена. Во Франции строительство «на чертежах» абсолютно безопасно для граждан. Гарантией гражданских прав является обязательное участие нотариуса в данного рода отношениях. В этой стране нет обиженных участников, ибо за чистотой договора строго следит нотариус. Договор, составленный на строительство будущего жилья, обычно бывает очень «пухлым», многостраничным. В нем содержится всё, включая технические характеристики здания, чертежи архитектора, описания качества использованных материалов. Покупатель постепенно, по мере строительства, вступает в права собственности. По мере строительства производятся и платежи. Если дом не построен, покупателя во Франции нельзя заставить заплатить всю сумму за квартиру. Нотариальная форма договора на строительство жилья создает стопроцентные гарантии для заказчика-покупателя. Это ли не пример для подражания в России? Что мешает внедрить обязательную нотариальную форму договора на участие в долевом строительстве у нас в стране? При этом прописать все детали, предупредив возможные неожиданности для гражданина. Очень хотелось бы, чтобы и в России этот договор был стопроцентной

гарантией успеха для человека, строящего себе жилье.

В-пятых, образцом для подражания может быть депозитно-консигнационная касса, которая очень хорошо устроена во Франции. Истоки кассы берут начало в 1870 году. Она представляет собой специально созданное банковское учреждение. Роль кассы многогранна. Особенно значима ее социальная функция, направленная на развитие народного хозяйства, поддержку государства в его экономической деятельности. Главная же миссия кассы – быть единственным банкиром для нотариусов. В счетах нотариусов этой кассой обеспечивается полная прозрачность. Государство гарантирует безопасность вкладов. Говорят, что эта касса во Франции занимает второе место в мире по надежности, действуя под контролем парламента. За деятельностью кассы следит также счетная палата, и все инвестиции здесь абсолютно прозрачные. Правила операций четко прописаны. Различают счета клиентов нотариуса и счета конторы. Нотариус не имеет права брать деньги со счета клиента на другие нужды. Движение денег в этой кассе легко проследить. С помощью такой кассы достигается много целей. Но, главное, что наряду с полной гарантией имущественных интересов как нотариуса, так и клиентов касса активно проводит в жизнь общественно полезные функции, крайне важные для государства. Так почему бы и в нашей стране не строить автодороги и новые предприятия с помощью такого эффективного инструмента, как депозитно-консигнационная касса?

Наконец, важным «французским уроком» являются контрольные функции, которые на деле осуществляются в отношении нотариальных контор. Нотариальные палаты во Франции обладают специальным, хорошо обученным инспекторским корпусом, который обеспечивает проведение бухгалтерских, финансовых и юридических проверок. Кстати, инспекторы принимают присягу перед генеральным прокурором Апелляционного суда Парижа. Инспекции различают ежегодные (всех нотариальных палат) и выборочные (по специальному запросу). Инспекторы по

результатом проверок готовят отчет в виде «пухлого» документа. Плановые проверки проводятся ежегодно, а разовые – внезапно, без предупреждения. Инспекторы обязаны соблюдать тайну, при этом несут личную ответственность. Такая организация контрольной деятельности архинеобходима в любой стране, если нотариат выбирает модель латинского типа. Значимые функции, возлагаемые на органы нотариата, предполагают необходимость серьезного контроля за деятельностью нотариусов. Представляется, что и в нашей стране нотариальный контроль должен быть систематическим, специализированным, профессиональным. Важно помнить, что без хорошо налаженного контроля за работой нотариальных контор нельзя обеспечить необходимый уровень и, главное, качество нотариальной деятельности.

Франция – замечательная страна, в которой нотариат является хорошо устроенным. Россия – любимое Отечество, в котором важно дать в современных условиях хороший старт для развития нотариата, придав новый импульс для его деятельности. Хотелось бы, чтобы «уроки французского» нами осваивались не «из-под палки», а с пониманием того, что трудности закладывания фундамента профессии отзовутся реальными успехами и динамизмом развития органов отечественного нотариата.

лось бы, чтобы «уроки французского» нами осваивались не «из-под палки», а с пониманием того, что трудности закладывания фундамента профессии отзовутся реальными успехами и динамизмом развития органов отечественного нотариата.

“LESSONS OF FRENCH” AS NECESSARY CONDITION OF RUSSIAN NOTARIAL LAW

L.V. Shchennikova

ANNOTATION. The article states about new possible forms of notarial practice. The author brings forward additional arguments proving the necessity of approval in Russia of obligatory notarial form of transactions with the real estate. The author considers the norms defining the mechanisms of control over the notaries activity as the essential component of improvement of the legislation regarding the notariat.

Key words: legislation, notariat, notarial law, transactions, civil law, real estate, control.

Наталья Сергеевна Бокова,

**франко-российский юрист,
молодой посол Лиона**

www.sajfr.com
e-mail: bokova@sajfr.com
Skype: Natalia S. Bokova
Тел.: + 33 (0) 648 999 254
Тел.: +33 (0) 9 52 39 05 50
Тел.: + 7 916 620 70 15
Факс: + 33 (0) 4 79 24 24 24
Doucy-Combelouvière, 73260 La Lechère, France

- Консультации (международное частное право Франции, семейное право Франции, миграционное, предпринимательское)
- Представительские услуги на территории Франции
- Сопровождение в работе с нотариусами и адвокатами во Франции
- Юридические переводы (русский и французский)
- Составление деловых писем, претензий, жалоб на французском языке, заполнение деклараций
- Апостиль, легализация
- Правовой гид по недвижимости
- Информационное обеспечение деятельности клиента (нормативные материалы, справочная информация)

Может ли быть наследством авторское право?

В.Р. Артомасова, руководитель авторско-юридического отдела ООО «Издательско-образовательный центр Мнемозина», г. Москва

АННОТАЦИЯ. В деятельности издательств, специализирующихся на выпуске учебно-методической литературы для образовательных учреждений возникает необходимость переиздания завоевавших популярность учебников, учебно-методических пособий и других видов учебных изданий после смерти автора (соавторов).

При заключении договоров отчуждения исключительных прав на произведение литературы с наследниками возникают проблемы, так как свидетельства о праве на наследство, предъявляемые наследниками умерших авторов, неверно отражают наследственное имущество в виде *авторского права*. Нотариусы обычно не указывают конкретные произведения, на которые распространяется авторское право наследника. Однако наследством может быть не авторское право, а исключительное право на конкретное произведение, созданное автором либо соавторским коллективом. Также наследством может быть авторское вознаграждение.

Ключевые слова: авторское право на произведение литературы, учебно-методическая литература, общеобразовательное учреждение, смерть авторов, охрана неприкосновенности произведения после смерти авто-

ра, исключительное право на произведение, переход исключительного права на произведение по наследству, наследники.

В издательствах, специализирующихся на выпуске учебно-методической литературы, часто возникает необходимость многократного выпуска учебников в виде стереотипных изданий либо изданий с изменениями и дополнениями. Некоторые неоднократно изданные учебники, учебно-методические пособия популярны и востребованы в системе образования не только при жизни написавших их соавторов, но и после их смерти. Поэтому у специализированных издательств возникает необходимость издавать учебники после смерти их автора либо соавторов. Издание учебников, методических пособий и других видов учебно-методической литературы отражает часто встречающуюся практику выпуска произведений, созданных соавторами. В соответствии с действующим законодательством РФ соавторами признаются граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом (пункт 1 статьи 1258 Гражданского кодекса РФ). В основе отношений между авторами (соавторами), а также их наследниками, с одной стороны, и издательствами – с другой, су-

ществуют два типа авторских договоров: лицензионный договор и договор на отчуждение исключительных прав на произведение. Договоры на отчуждение исключительных прав на произведения литературы после смерти автора (соавторов) заключаются с их наследниками на основании предъявляемых свидетельств о праве на наследство (по закону либо по завещанию). По сложившейся практике нотариусы, выдавая свидетельства о праве на наследство, указывают наследственное имущество наследников в виде АВТОРСКОГО ПРАВА. При этом в выдаваемом документе не указывается произведение, правообладателем которого становится наследник.

Оформленные таким образом свидетельства создают определенные проблемы при заключении издательских договоров с наследниками соавторов произведений литературы. Рассмотрим эти проблемы подробнее.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в наследство входит имущество, в том числе имущественные права.

Согласно пункту 2 статьи 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации автору принадлежат следующие права: 1) исключительное право на произведение; 2) право авторства; 3) право автора на имя. Закон четко определяет три составляющие авторских прав, из которых вторая и третья составляющие – право авторства и право авторства на имя, согласно пункту 1 статьи 1265 Гражданского кодекса Российской Федерации, не носят имущественный характер, неотчуждаемы и непередаваемы.

Применительно к праву авторства в пункте 1 статьи 6 bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.¹ сказано, что независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав он имеет право требовать признания своего авторства на произведение.

Первая составляющая – исключительное право на произведение носит имуществен-

ный характер. До принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года оборотоспособность исключительных прав на произведения литературы, науки и искусства допускалась в сугубо ограниченных рамках. Автор не мог свободно распорядиться своим произведением².

В настоящее время на основании статьи 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом. Исключительное право на произведение также может быть получено в качестве наследства. С исключительным правом на произведение связано еще одно имущественное право – право на получение вознаграждения (авторского гонорара) за использование произведения.

Таким образом, только имущественные права – исключительное право на произведение и связанное с ним право на получение вознаграждения могут быть наследованы.

Отсюда следует, что, выдавая свидетельство о праве на наследство, нотариусу необходимо указывать наследственное имущество не в виде абстрактного «авторского права», а в виде:

- 1) исключительного права на конкретные произведения литературы;
- 2) права на получение авторского вознаграждения за использование произведений литературы.

Второй вид имущественного права, безусловно, связан с первым, будучи его следствием, но объединять их в одно нельзя по следующим причинам.

Издательская практика показывает частые случаи отчуждения исключительных прав на произведения учебно-методической литературы авторами (соавторами) на весь срок действия исключительного права на произведение.

Статья 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что исключи-

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

² Трахтенгерц Л.А. Споры о защите авторских прав. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

тельное право на произведение действует в течение всей жизни автора и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти.

Таким образом, если по договору автор (соавторы) при жизни произвел отчуждение исключительных прав на произведение в пользу издательства (третьего лица) на весь срок, то наследники по закону или по завещанию могут быть таковыми лишь относительно права на вознаграждение (авторский гонорар) на тех условиях, которые были определены договором. Получать в качестве наследства исключительное право на произведение и распоряжаться им наследники авторов не правомочны. Поэтому в свидетельствах о праве на наследство в подобных случаях должно быть указано наследуемое имущество – право на получение вознаграждения (авторский гонорар). При этом, если речь идет о произведении, созданном в коллективе соавторов, то наследник имеет право на получение вознаграждения (авторский гонорар) лишь в той доле, которая при жизни соавтора предназначалась последнему согласно договора.

Такой подход мы считаем правильным. Но с подобным подходом к оформлению свидетельств о праве на наследство возникает еще одна проблема.

Нотариусу практически невозможно проверить, передал ли при жизни исключительные права на произведение автор (соавтор) третьему лицу, так как единой общероссийской базы передачи исключительных прав на литературные произведения не существует. Таким образом, наследник, предъявив нотариусу справку из издательства о том, что последним издавалось произведение наследодателя, может рассчитывать на получение свидетельства о праве на наследство в виде исключительного права на литературное произведение. Хотя на деле это исключительное право может давно принадлежать третьему лицу (издательству) на основании

заключенного при жизни автором произведения договора и быть наследством в принципе не может.

К сожалению, из 21 предъявленного наследниками свидетельства о праве на наследство нами не было получено ни одного безупречного юридически грамотного свидетельства о праве на наследство.

Из предъявляемых наследниками свидетельств о праве на наследство не понятно, о каком произведении идет речь, так как наследство указано в виде авторского права, неясно, какая доля вознаграждения за использование произведения полагается наследнику.

В этой ситуации издательство, чтобы не нарушить закон и права третьих лиц и точно удостовериться, о праве на какое конкретно произведение претендует наследник, дополнительно просит наследников предъявить ранее изданные книги наследодателя в качестве доказательств их наследственных прав на конкретные литературные произведения. Такая практика издательств юридически не безупречна.

Сложнее обстоит дело с вопросом, связанным с определением размера вознаграждения наследникам соавторов.

Произведения учебно-методической литературы порой создаются большими коллективами соавторов (12 и более соавторов). Какая доля принадлежала им при жизни? Как это определить, если главный правоустанавливающий документ – свидетельство о праве на наследство это не определяет? В подобной ситуации издательство просит наследников предъявить заключенный при жизни соавторами-наследодателями договор с издательством на издание произведения, в котором обычно указывается доля вознаграждения (авторского гонорара) каждого соавтора.

Но не всегда такие договоры хранятся у наследников, и не всегда они хранятся в издательствах.

Проблему распределения вознаграждения (авторского гонорара) между наследниками частично решает пункт 3 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Взаимоотношения лиц, которым исклю-

чительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними. Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации распределяются между всеми правообладателями поровну, если соглашением между ними не предусмотрено иное». На практике соглашение между наследниками соавторов достигается редко по нескольким причинам. Если соавторы представляли собой творческий, знающий друг друга коллектив, объединенный одной целью создания и внедрения произведения, то их наследники, как правило, не знакомы, разрознены, не знают местонахождение друг друга. Не зная, какой творческий вклад каждым из соавторов в произведение был внесен при жизни, наследникам достаточно сложно определить наследственную долю авторского вознаграждения, на которую они могут претендовать. В этой ситуации издательству приходится принимать меры к розыску наследников соавторов (нередки случаи проживания наследников в дальнем зарубежье) для установления с ними контактов и урегулирования сложных вопросов распределения авторского гонорара.

Библиография

1. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. Под ред. П.В. Крашенинникова. «Статут», 2011.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (по-

статейный). 2-е изд., перераб. и доп.) / Под ред. С.А. Степанова / «Перспект», «Институт частного права», 2009.

3. Трахтенгерц Л.А. Споры о защите авторских прав. «Юридическая литература», 2005.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 № 185-ФЗ) // СПС «Консультант-Плюс».

CAN AUTHOR'S RIGHT BE HERITAGE?

Artomasova Valeria

Nowadays publishing houses specializing on making textbooks and methodical literature for educational institutions require reedition of the textbooks, methodical literature and other study guides achieved a wide readership after the authors' and co-authors' death.

Concluding alienation of exclusive rights for the content agreement publishing houses face problems as certificates of inheritance rights provided by the authors' heritors incorrectly reflect inheritable property as author's right. Actual content which is the subject of the heritors' author's right is not specified in the certificates. Author's right can't be considered as heritage, only exclusive right for specific content created by an author or a group of co-authors or the author's wage can be deemed to be heritage

---

Key words: educational and methodical literature, educational institution, death of coauthors, work protection after death of the author, exclusive right to work, transition of an exclusive right to work by inheritance, successors.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция журнала «Нотариальный вестникъ» информирует, что в восьмом номере журнала за 2013 год, в статье «Обеспечение доказательств и обеспечение нотариусом доказательственной информации», по независящим от редакции техническим причинам выпала ссылка на научное издание А.В. Бегичева «Обеспечение доказательств нотариусами: теория и практика», М.: Логос, 2011, в связи с чем приносим автору книги свои извинения.

Коллизии и несовершенства небюджетного нотариата в современной правовой действительности

В.А. Фомин,
нотариус города Москвы,
кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ. В годы существования советского государства проблема юридических коллизий внутри страны исследовалась главным образом в аспекте законности. Правонарушения и ответственность служили главными инструментами познания данного явления, скорее средствами юридической фиксации неправомерных действий, проступков и преступлений. Частный нотариат, являясь относительно молодым институтом бесспорной юрисдикции, тем не менее не смог уйти от проблемы юридических коллизий. В своей небольшой истории внебюджетный нотариат уже имеет ряд противоречий, которые мы попытаемся обобщить в данной статье.

Ключевые слова: коллизии, корпоративное право, исполнительная надпись, депозит, реформа законодательства, связанного с нотариатом, восприятие профессии нотариуса обществом.

Мы живем в эпоху масштабных правовых реформ. И эти реформы не обходят стороной также и институт нотариата. Из года в год появляются новые законы, меняющие полномочия нотариуса, а также список осу-

ществляющихся нотариальных действий. Одновременно на обсуждение в органы законодательной власти поступает множество проектов и предложений, нацеленных на еще более масштабную реформу российского нотариата. Все эти законодательные начинания направлены на то, чтобы устранить правовые недостатки существующей модели негосударственного нотариата и предотвратить возникающие в связи с этим проблемы. Но, по нашему мнению, для решения данной задачи требуется глубокий системный подход. Многочисленные коллизии, возникающие в практической деятельности современного внебюджетного нотариата, отражают существующее фундаментальное несовершенство его правовой модели в Российской Федерации. Поэтому прежде, чем устранять трудности, связанные с реализацией тех или иных нотариальных действий, необходимо определиться с их первопричиной, с тем, что порождает их.

Сферой, где существует наибольшее число коллизий с точки зрения участия нотариуса, является корпоративное право. В этой области государство при помощи института нотариата пытается решить несколько важных задач: обеспечение законности в

деятельности коммерческих организаций и предотвращение рейдерских захватов. Для реализации данных целей в корпоративное законодательство был внесен ряд изменений. Например, изменением от 19.07.2009 г. в абзаце 1 статьи 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» было установлено, что сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению, а несоблюдение этого требования влечет за собой недействительность сделки. Также в 2011 году был принят Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах»¹, в пункте 2 статьи 11 которого установлено, что соглашение об управлении партнерством и все его изменения должны быть нотариально удостоверены и храниться у нотариуса по месту нахождения партнерства. Эти законодательные изменения позволили решить ряд проблем. Но достигли ли они глобальной цели в масштабе страны?

Нет. Усиление контроля за процедурой отчуждения долей в ООО действительно сделало проблематичным создание и функционирование «фирм-однодневок», образованных для легализации незаконных доходов. Но правонарушители вскоре нашли способ обойти это препятствие: они стали чаще использовать такую организационную форму, как закрытое акционерное общество (ЗАО), в рамках которого нотариальное удостоверение сделок, направленных на отчуждение имущества, не требуется. Точно так же требование обязательного нотариального удостоверения соглашения об управлении партнерством не распространяется на аналогичные корпоративные документы в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью.

Что касается немаловажного вопроса о рейдерских захватах, то здесь законодательные изменения тоже оказались половинчатыми. Нотариус удостоверяет соглашения об отчуждении доли в ООО, однако сегодня законом не предусмотрено обязательное участие

нотариуса в общем собрании участников ООО и удостоверение им протокола собрания. В связи с этим нотариус не обладает достаточными правовыми инструментами для предотвращения рейдерских захватов.

Кроме того, следует отметить, что не все сделки, направленные на отчуждение доли в ООО, подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Это сделки по переходу доли:

- 1) внутри общества между участниками;
- 2) от участника к обществу (например, при выходе участника из общества);
- 3) от общества третьим лицам.

Исходя из вышеуказанных положений закона, на сегодняшний день можно говорить о возможности обойти нотариальное удостоверение сделок по отчуждению доли в ООО, например, путем увеличения уставного капитала за счет вклада третьих лиц и выхода участника из общества.

Существует серьезная коллизия в применении исполнительной надписи нотариуса. Исполнительная надпись – это распоряжение нотариуса о взыскании с должника в пользу кредитора суммы задолженности либо об истребовании имущества от должника. Законодательство РФ предусматривает несколько случаев, в которых взыскание задолженности осуществляется по исполнительной надписи нотариуса: при залоге вещей в ломбарде (пункт 5 статьи 358 Гражданского кодекса РФ) и по договору проката (пункт 3 статьи 630 Гражданского кодекса РФ). Но в то же время Федеральный закон от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» № 119-ФЗ содержит перечень документов, на основании которых производится принудительное исполнение. Исполнительные надписи нотариуса в их числе не указаны. Это явилось основанием усомниться в существовании исполнительной надписи как исполнительного документа. Другим доводом невозможности совершения нотариусом исполнительной надписи называется часть 3 статьи 35 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 3.12.2011 г. № 380-ФЗ г. Москва «О хозяйственных партнерствах» // Российская газета. Федеральный выпуск. 9.12.2011. № 5654.

лишен своего имущества иначе как по решению суда. Известны случаи, когда исполнительные надписи не принимались к исполнению судебными приставами по мотиву того, что процедура их совершения является нарушением части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ в Определении от 6.07.2001 г. № 150-О подтвердил законность и конституционность использования исполнительной надписи нотариуса, подчеркнув, что сторона, у которой взыскивается имущество, не лишается права обратиться в суд для защиты своих интересов. Однако в правовой доктрине до сих пор продолжают споры на тему конституционности исполнительной надписи. А на практике ее использование затрудняется тем фактом, что она не включена в перечень исполнительных документов. Исполнительная надпись может быть использована в разы эффективнее и может ускорить и упростить взыскание задолженности, а также разгрузить суды. Но несовершенство правового регулирования данного института удерживает бизнес от расширения его использования в своей практике, так как отношение судебных приставов к его реализации на практике неоднозначно.

Еще одной не менее сложной и коллизионной темой является такое нотариальное действие, как депозит нотариуса. Коллизия произошла на уровне судебной практики. В 2011 году состоялись два судебных дела, в которых истцы требовали взыскать с нотариуса денежные средства, которые не были возвращены истцу нотариусом, поскольку у банка, в котором был открыт депозитный счет нотариуса, отозвали лицензию и в отношении его была начата процедура банкротства. Коллизия заключается в том, что два суда приняли противоположные решения. Один суд мотивировал свое решение отказать в удовлетворении иска тем,

что денежные средства не являются собственностью нотариуса, а в отношении банка проводится процедура банкротства, что препятствует выдаче денежных средств, находящихся на депозитном счете нотариуса. Другой суд удовлетворил иски требования к нотариусу, мотивировав свое решение тем, что нотариус приняла денежные средства и распорядилась ими, передав на депозит банка по своему усмотрению, а основанием гражданско-правовой ответственности нотариуса является ущерб, причиненный гражданину и непосредственно связанный с нотариальной деятельностью. Оба раза кассационная инстанция оставляла решение в силе². И только вмешательство Верховного Суда РФ позволило разрешить это противоречие, указав на недопустимость возложения ответственности в такой ситуации на нотариуса, который действовал законно, добросовестно и невиновно³. Вместе с тем проблемы, связанные с депозитом нотариуса, на этом не исчерпываются. Граждане, организации, да и сами нотариусы пользуются этим правовым институтом крайне редко. И это связано именно с неопределенностью правового статуса депозита.

Вокруг правовой природы депозита, а соответственно, и полномочий, и ответственности нотариуса в научной среде ведется длительная дискуссия. Так, например, И.В. Гарин пишет о том, что «объем полномочий нотариуса по владению, пользованию и распоряжению этими денежными средствами практически совпадает с объемом полномочий собственника»⁴. Ряд других исследователей полагают, что нотариус выполняет лишь публично-правовые функции при приеме денег в депозит и управлении депозитным счетом, а значит, не может нести никакой ответственности⁵. В результате всей этой неопределенности складывается ситуация, при которой нотариусы отказываются работать с депозитом, опасаясь ответвен-

² Ралько В.В. Суд над депозитом нотариуса. Противоречия в судебной практике по вопросу об ответственности нотариуса за принятые в депозит денежные суммы // Нотариальный вестник. 2012. № 3. С. 25–31.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012 г.

⁴ Гарин И.В. Принятие нотариусом в депозит денежных средств // Нотариальный вестник. 2006. № 7.

⁵ См.: Вегасова Р.И. Нотариат в России. М.: ЮРИСТЪ, 2004. С. 307; Нотариальное право России. Учебник / Под ред. проф. В.В. Яркова. М.: Волтер Клувер, 2003. С. 274; Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. Учебник. М.: Эксмо, 2004. С. 555.

ности за проблемы банка в случае изменения судебной практики. По утверждению бывшего президента Московской городской нотариальной палаты В.В. Ралько, в Москве данное нотариальное действие совершают только 2–3% нотариусов⁶. Одновременно граждане и организации также не спешат пользоваться этим правовым инструментом, поскольку у них отсутствуют достаточные гарантии возврата денежных средств.

Но такой правовой институт, как депозит нотариуса, может использоваться в сегодняшних условиях намного шире, решая множество других общественно важных задач. Например, во Франции депозит нотариуса широко используется при приобретении недвижимости. После подписания первичного соглашения между продавцом и покупателем покупатель вносит деньги (минимум 10% от полной стоимости приобретаемой недвижимости) на депозитный счет нотариуса. Этот депозит сохранится до времени внесения оставшейся суммы или аннулирования покупки. Подобный способ использования депозита решает сразу несколько задач: защищает права и интересы сторон по сделке, снижает риск мошенничества в сфере недвижимости, не допускает ситуаций, когда стороны занижают реальную стоимость недвижимости в договоре, уходя от уплаты налогов, а также уменьшает число наличных денег в обороте. Во Франции потенциальная проблема с банками была решена путем выбора нескольких уполномоченных банков, в которых нотариусы держат свои депозиты и существует 100% государственная гарантия возмещения средств по депозитным счетам.

Неопределенность правовой природы и конструкции депозита нотариуса в российском законодательстве влечет за собой функционирование этого института на минимуме своей эффективности. Необходима система правовых норм гражданского, нотариального, банковского и административного законодательства, согласованно работающих в применении института депозита. Но для этого необходим в первую очередь системный правовой подход к самому институту нотариата.

Все эти локальные примеры: участие нотариуса в корпоративных правоотношениях, использование исполнительной надписи и депозита нотариуса, – являются лишь следствием, отражающим несовершенство правовой конструкции внебюджетного нотариата, существующей на сегодняшний день. Реформа законодательства, связанного с нотариатом, за последние 15 лет показывает полное отсутствие системной правовой политики в области нотариата. С 1997 по 2005 год наблюдалась тенденция сокращения сделок и иных действий, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению: сделки с недвижимостью, доверенность на пользование автотранспортным средством, договор ипотеки и т.д. Параллельно с этим возрастали полномочия государственных органов во всех указанных сферах. Н.Ф. Шарафетдинов охарактеризовал такой подход к нотариату как «анти-нотариальную политику», ведущую к фактическому управлению нотариатом со стороны государства⁷. После этого, начиная с 2008 года и по настоящее время, нотариат «прирастает» новыми функциями: удостоверение сделок по отчуждению долей в ООО, удостоверение соглашений об управлении партнерствами, нотариальная медиация, электронная подпись нотариусов и т.д. Общее в этих двух процессах – отсутствие системности и взаимосвязи между проводимыми реформами. Подобная политика не «антинотариальная» и не «пронотариальная», она просто хаотична. Создается впечатление, что государство периодически решает свои задачи за счет нотариата: разгружает суды, облегчает работу регистрационных и налоговых органов и т.д. При этом характер функций нотариусов становится все более запутанным и несистемным, в результате чего нотариальные действия, осуществляемые в схожей сфере, столь различны по своему содержанию, как, например, это происходит в корпоративном праве.

Сама правовая модель нотариата в нашей стране является весьма спорной в контексте сочетания частного и публичного элемента в работе нотариусов. В Основах законодатель-

⁶ Ралько В.В. Депозит нотариуса – проблемы и перспективы // Буква закона. 2011. № 10.

⁷ Шарафетдинов Н.Ф. Нотариальный феномен в позитивистском, либертарном и юснатуралистическом типах правопонимания. М.: ФРПК, 2006. С. 13–14.

ства РФ о нотариате говорится о нотариусах, занимающихся частной практикой. Однако, на наш взгляд, более точным термином, характеризующим современный негосударственный нотариат, является термин «внебюджетный», так как он показывает, что главным признаком нотариата является отсутствие бюджетного финансирования. Связь института нотариата с государственными органами выше, чем у любой другой категории специалистов, не относящихся к государственным служащим. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата (Министерство юстиции РФ), определяет порядок учреждения и ликвидации должности нотариуса, а также количество должностей нотариусов в нотариальном округе, наделяет нотариуса полномочиями (статья 12 Основ законодательства РФ о нотариате). Эти полномочия и многое другое свидетельствуют о том, что нотариат в России является внебюджетным, но его нельзя в полной мере называть частным.

И прежде, чем продолжать дальнейшие реформы нотариата, связанные с увеличением или уменьшением числа обязательных нотариальных действий, государству необходимо определиться с тем, какую модель нотариата оно планирует развивать в нашей стране. Это будет либо более открытая модель регулирования нотариата, с жестким квотированием должностей и активным участием государственных органов, либо частная модель нотариата наподобие той, что реализована в Украине, где количество нотариусов не ограничено и любой, кто имеет лицензию на осуществление нотариальной деятельности, может выступать в роли нотариуса (по аналогии с адвокатурой в России).

Объективным показателем неопределенности правового статуса нотариуса является восприятие профессии нотариуса со стороны общества. Проведенный социологический опрос показал, что 28% опрошенных граждан считают, что нотариусы по образованию не юристы, а делопроизводители, 5% полагают, что нотариусом можно рабо-

тать, получив экономическое образование, а 17% ответили, что работать нотариусом можно и без высшего образования. Также 41% опрошенных считает, что нотариус – это государственный служащий, а 52% – что он частный предприниматель⁸.

Такая запутанность в представлениях граждан о том, кто такой нотариус, является отражением несовершенства существующей правовой модели нотариата, ее несистемности. Именно она является причиной, порождающей столь много коллизий и противоречий в работе внебюджетного нотариата. И для ее решения государство должно отвлечься от решения локальных задач и совместно с нотариальным сообществом, представителями бизнеса и гражданского общества сконцентрироваться на создании новой правовой модели института нотариата, который будет актуален в существующей правовой, социальной и экономической действительности. И тогда все локальные коллизии и несовершенства останутся в прошлом.

COLLISIONS AND IMPERFECTIONS OF NON-BUDGETARY NOTARIAT IN CONTEMPORARY LEGAL REALITY

V.A. Fomin

ANNOTATION. In the years of existence of the soviet state the problem of juridical collisions inside the country was studied mainly in the aspect of legality. Malefaction and responsibility served as the main instruments of knowledge of this fact, most probably they were the means of juridical fixation of unlawful actions, deeds and crimes. Private Notariat being rather young institution of indisputable jurisdiction, though it could not abandon the problem of legal collisions. In its short history the non-budgetary Notariat has already a range of contradictions, which we try to generalize in this article.

Key words: collisions, corporate law, executive endorsement, deposit, reform of the legislation connected with the notariat, perception of profession of notary by the society.

⁸ Профессиональное самосознание нотариусов в современной социальной среде. М.: ФРПК, 2008.

Применение в нотариальной практике новых положений законодательства о представительстве и доверенности, предусмотренных Федеральным законом от 7.05.2013 г. № 100-ФЗ

Е.А. Чефранова,
начальник законодательно-методического
отдела ФНП,
доктор юридических наук, профессор

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой вниманию читателей статье освещаются новеллы гражданского законодательства, касающиеся представительства и доверенности. Предпринята попытка исследования проблем, возникающих в нотариальной практике в связи с удостоверением доверенностей.

Ключевые слова: представительство и доверенность, срок действия доверенности, нотариальное удостоверение доверенности, доверенность с правом передоверия, безотзывная доверенность.

В связи со вступлением 1 сентября 2013 года в силу Федерального закона от 7.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подпункты 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон) полагаем необходимым разъяснить применение в нотариальной практике некоторых новелл, предусмотренных названным законодательным актом.

Общие положения о доверенности

Статья 185 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) была дополнена несколькими новыми положениями, появилась и новая статья 185.1. Рассмотрим подробнее многочисленные изменения и дополнения, внесенные в главу 10 «Представительство. Доверенность».

С сожалением можно констатировать, что в окончательной редакции, изложенной в тексте Закона, отсутствует важная новелла в отношении правил удостоверения доверенностей. Речь идет о правиле, содержащемся в пункте 2 статьи 185.1 ГК РФ в редакции Проекта ФЗ № 47538-6/4 по состоянию на 15 апреля 2013 г., согласно которому лицо, для представительства перед которым выдана доверенность, было вправе требовать от представителя доверенность, удостоверенную нотариально. При отсутствии нотариального удостоверения оно могло отказаться от признания полномочий представителя.

Обращаем внимание, что в нововведенном пункте 4 статьи 185 ГК РФ предусмотрено, что правила ГК РФ о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре, в том числе в договоре между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений. При этом следует иметь в виду, что указанная норма должна применяться в согласовании с положением, содержащимся в пункте 3 статьи 182 ГК РФ в редакции Закона, о том, что представитель не может совершать сделки в отношении себя лично, а также лица, представителем которого одновременно является.

Надо отметить, что в пункте 2 статьи 185 ГК РФ в новой редакции разрешен вопрос, который оставался спорным в течение многих лет. Теперь в законе прямо установлено, что доверенности от имени малолетних (статья 28) и от имени недееспособных граждан (статья 29) выдают их законные представители.

Пунктом 3 статьи 185 ГК РФ вводится новое правило, согласно которому письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу, которое вправе удостовериться в личности представляемого и сделать об этом отметку на документе, подтверждающем полномочия представителя.

Письменное уполномочие на получение представителем гражданина его вклада в банке, внесение денежных средств на его счет по вкладу, на совершение операций по его банковскому счету, в том числе получение денежных средств с его банковского счета, а также на получение адресованной ему корреспонденции в организации связи может быть представлено представляемым непосредственно банку или организации связи.

Пункт 5 статьи 185 ГК РФ в новой редакции предусматривает возможность выдачи доверенности **нескольким лицам** для представительства перед третьими лицами, а также возможность выдачи доверенности **несколькими лицами совместно**.

Поскольку в пункте 5 указано, что «**в случае выдачи доверенности нескольким представителям каждый из них обладает полномочиями, указанными в доверенности, если в доверенности не предусмотрено, что представители осуществляют их совместно**» (выделено автором. – Е.А. Чефранова), постольку нотариусу следует иметь в виду, что если в доверенности, выдаваемой нескольким представителям, отсутствует указание на то, что представители осуществляют полномочия совместно, каждый из представителей будет обладать полномочиями, указанными в доверенности.

Таким образом, с 1 сентября 2013 когда введено четкое деление доверенностей, выдаваемых нескольким лицам, на **совместные и раздельные**, что имело место в гражданском праве России до 1917 года и имеет место в странах латинского нотариата. При этом презюмируется раздельный характер доверенности, выдаваемой нескольким лицам. Нотариусы должны об этом нововведении знать.

Применительно к раздельной доверенности нужно отметить следующее.

Во-первых, необходимо данные каждого из представителей указывать через раздельный союз «или».

Во-вторых, после текста доверенности или после перечисления представителей делать дополнение.

Первый вариант. «Каждый из представителей обладает полномочиями, указанными в настоящей доверенности».

Второй вариант. «Каждый из представителей обладает полным объемом полномочий, указанных в настоящей доверенности».

Третий вариант. «Каждый из представителей обладает всеми полномочиями, указанными в настоящей доверенности».

Применительно к совместной доверенности нужно отметить следующее.

Во-первых, необходимо данные каждого из представителей указывать через соединительный союз «и».

Во-вторых, следует после слов «уполномочиваю совместно» и далее данные каждого из представителей указывать через соединительный союз «и».

В-третьих, после текста доверенности можно сделать дополнение: «Представители осуществляют полномочия по настоящей доверенности совместно».

Нотариатом уже наработана достаточная практика оформления доверенностей на нескольких представителей, в которых обычно применяется формулировка: «настоящей доверенностью уполномочиваю гр. А, и/или гр. К, и/ или Ф. Насколько императивна конструкция пункта 5 статьи 185 ГК РФ и можно ли продолжать указывать что «настоящей доверенностью уполномочиваю А и/или К, и/или Ф...»? Полагаю, что, поскольку всякая доверенность, выданная нескольким лицам, предполагается раздельной, если в тексте доверенности не предусмотрено, что представители осуществляют полномочия совместно, постольку доверенности, выданные до 1 сентября 2013 года, в которых поверенные перечисляются через «и/или», нужно рассматривать как доверенности с раздельными полномочиями представителей.

В соответствии с пунктом 6 статьи 185 ГК РФ прямо допускается возможность выдачи доверенности от нескольких лиц совместно. Поэтому можно предложить, что при перечислении доверителей вполне допустимо указывать кроме соединительного союза «и» еще «совместно настоящей доверенностей уполномочиваем».

Удостоверение доверенности

Вышеназванным Законом ГК РФ дополнен статьей 185.1 «Удостоверение доверенности», содержание и применение которой вызывают немало вопросов.

Общее правило об удостоверении доверенностей сформулировано следующим образом: «Доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Обращаем внимание, что пунктом 4 статьи 185.1 ГК РФ в новой редакции изменено

требование к оформлению доверенности от имени юридического лица. Теперь иное лицо, кроме руководителя, может подписывать доверенность от имени юридического лица, если оно уполномочено на это в соответствии с **законом** и учредительными документами. Исключено требование, содержащееся в абзаце 2 пункта 5 статьи 185 ГК РФ в прежней редакции, подписи на доверенности главного (старшего) бухгалтера. В новой редакции не предусмотрено скрепление печатью подписи руководителя или иного уполномоченного на это в соответствии с законом лица, подписавшего доверенность. Безусловно, подобная норма рассчитана на высокий уровень правосознания в государстве. Полагаем, что отмена дополнительных требований к доверенности в Российской Федерации является преждевременной и может повлечь случаи злоупотребления правами.

Хотелось бы надеяться, что представители юридических лиц будут руководствоваться принципом разумности действий в гражданско-правовом обороте, а применительно к обсуждаемому вопросу – без дополнительных требований со стороны третьих лиц скреплять печатью выданные ими доверенности.

Если доверенность от имени юридического лица удостоверяется нотариально, то никакой необходимости дополнительного скрепления ее печатью юридического лица не имеется. Однако при удостоверении такой доверенности от имени юридического лица, при отсутствии печати юридического лица, скрепляющей подпись на доверенности, нотариус вынужден будет не только проверять полномочия лица, подписавшего доверенность, но и требовать, чтобы подпись на такой доверенности была учинена в присутствии нотариуса.

Каковы должны быть действия нотариуса, если ему представлена доверенность без печати для удостоверения договора или доверенности в порядке передоверия? По нашему мнению, при нотариальном удостоверении сделки нотариус вправе истребовать любые документы, имеющие отношение к ее условиям. Основная задача нотариуса при

совершении нотариального действия – обеспечение беспорочности этого действия. В соответствии со статьей 41 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате совершение нотариального действия может быть отложено на срок до одного месяца в случае необходимости истребования дополнительных сведений от физических и юридических лиц. В течение указанного срока нотариус может получить подтверждение от юридического лица о факте совершения им доверенности. Представляется, что такая практика будет стимулировать представителей юридических лиц, не имеющих порочных намерений и желающих ускорить процедуру оформления необходимых документов, скреплять печатью выданные ими доверенности.

Как и прежде, закон предусматривает наряду с доверенностями, удостоверенными нотариально, также доверенности, приравняемые к нотариально удостоверенным доверенностям (пункт 2 статьи 185.1 ГК РФ), при этом перечень должностных лиц, наделенных правом удостоверения таких доверенностей, остался неизменным:

- 1) доверенности военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, которые удостоверены начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, а при их отсутствии – старшим или дежурным врачом;
- 2) доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности работников, членов их семей и членов семей военнослужащих, которые удостоверены командиром (начальником) этих части, соединения, учреждения или заведения;
- 3) доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые удостоверены начальником соответствующего места лишения свободы;
- 4) доверенности совершеннолетних дееспособных граждан, находящихся в учреждениях социальной защиты населения, которые

удостоверены администрацией этого учреждения или руководителем (его заместителем) соответствующего органа социальной защиты населения.

Однако в связи с содержащейся ссылкой на статью 185.1 ГК РФ многочисленные вопросы со стороны нотариусов вызывают изменения, внесенные Законом в статью 1153 ГК РФ, определяющую порядок принятия наследства, что повлияло также на порядок отказа от наследства (статья 1159 содержит ссылку на статью 1153 ГК РФ). Положения названной статьи допускают подачу заявления о принятии наследства не лично наследником, а другим лицом или посредством почтового отправления. Такое же регулирование установлено в отношении отказа от наследства (пункт 2 статьи 1159 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 1153 ГК РФ в прежней редакции, если заявление наследника передавалось нотариусу другим лицом или пересылалось по почте, подпись наследника свидетельствовалась нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия, или лицом, уполномоченным удостоверить доверенности в соответствии с пунктом 3 статьи 185 ГК РФ (доверенности, приравненные к нотариально удостоверенным). При этом к лицам, имеющим право обращаться за удостоверением доверенностей в соответствии с пунктом 3 статьи 185 ГК РФ в прежней редакции, были отнесены наиболее социально не защищенные граждане, находившиеся в учреждениях социальной защиты населения, военнослужащие и члены их семей, находящиеся в пунктах дислокации воинских частей, *где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия*, лица, находящиеся в местах лишения свободы.

В результате изменений, внесенных Законом в пункт 1 статьи 1153 ГК РФ, командиры воинских частей, начальники мест лишения свободы, администрация учреждений социальной защиты (т.е. лица, уполномоченные удостоверить доверенности, приравненные к нотариальным согласно пункту 2 статьи 185.1 ГК РФ) лишены возможности свидетельствовать подлинность подписей

наследников на заявлении о принятии или об отказе от наследства.

Таким образом, принимая во внимание не только отсутствие в месте расположения поименованных выше категорий граждан нотариусов или лиц, уполномоченных совершать нотариальные действия, но и отсутствие полномочий у соответствующих руководителей подразделений и учреждений, где они находятся, на свидетельствование подлинности подписи наследника на заявлении о принятии наследства, по мнению Федеральной нотариальной палаты, может привести к нарушению конституционного права наследования (которое не может быть умалено) у одних из самых незащищенных граждан Российской Федерации.

Действующей редакцией статьи 1153 ГК РФ, пунктом 3 статьи 185.1 ГК РФ право свидетельствовать подлинность подписи наследника на указанных заявлениях предоставлено работодателю наследника или администрации учебного заведения, или администрации стационарного лечебного учреждения, где наследник находится на излечении, т.е. лицам, которые уполномочены удостоверить доверенности, выдаваемые на совершение малозначительных действий, которым не предоставлено право удостоверения доверенностей даже на получение ценной корреспонденции. Что не приемлемо, по нашему мнению, при совершении гражданами таких сделок, как принятие и отказ от наследства, тем более, что оформление отказа от наследства не может быть отозвано лицом, его совершившим (пункт 3 статьи 1157 ГК РФ). По мнению Федеральной нотариальной палаты, лица, уполномоченные удостоверить доверенности в соответствии с пунктом 3 статьи 185.1 ГК РФ, вряд ли смогут разъяснить наследникам правовые последствия принятия наследства, в том числе долги и обязанности наследодателя, и последствия отказа от наследства.

Кроме того, по мнению Федеральной нотариальной палаты, исходя из анализа концептуальных изменений Гражданского кодекса Российской Федерации, изменение структуры статьи ГК РФ «Удостоверение доверенностей» привело к технической ошиб-

ке: согласно статье 2 Закона в пункте 1 статьи 1153 ГК РФ заменены только слова «статьи 185» на слова «статьи 185.1», ссылка же на пункт 3 осталась неизменной, в то время как вопросы удостоверения доверенностей, приравненных к нотариально удостоверенным, предусмотрены в пункте 2 статьи 185.1 ГК РФ.

Принимая во внимание изложенное, Федеральная нотариальная палата обратилась с письмом в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации с просьбой о внесении изменений в абзац второй пункта 1 статьи 1153 ГК РФ, заменив слова «пунктом 3» на слова «пунктом 2».

Обращаем внимание на отличие содержания пункта 4 статьи 185 ГК РФ от пункта 3 статьи 185.1 ГК РФ: жилищно-эксплуатационные организации исключены из перечня организаций, где может быть удостоверена доверенность на получение заработной платы и иных платежей, связанных с трудовыми отношениями, на получение вознаграждения авторов и изобретателей, пенсий, пособий и стипендий или на получение корреспонденции, за исключением ценной корреспонденции.

Срок действия доверенности

Одним из ключевых изменений является изменение срока действия доверенности. Законом введена новая редакция абзаца 1 статьи 186 ГК РФ, в котором указано лишь на то, что если в доверенности не указан срок ее действия, то она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Другими словами, в приведенной редакции названного абзаца предлагается отказаться от ныне действующей нормы, ограничивающей срок действия доверенности тремя годами.

Из этого можно заключить, что после 1 сентября 2013 года в доверенности можно будет установить любой срок ее действия.

Однако во избежание нарушения прав доверителей поверенными нотариусам надлежит разъяснять лицам, обратившимся за удостоверением доверенностей, последствия предоставления полномочий на совершение от имени представляемого юридически

значимых действий в течение неоправданно длительного срока. В настоящее время поступают запросы от граждан, желавших бы предоставить полномочия на получение их пенсии и совершение иных действий с принадлежащим им имуществом на срок 10, 20 лет. Закон не содержит оснований для отказа в указании в доверенности столь длительного срока ее действия. Разумеется, во всех случаях совершения нотариального действия по удостоверению доверенности вообще, а в случаях удостоверения доверенности с уполномочиением на срок свыше привычных трех лет следует обстоятельно разъяснить доверителю его право во всякое время отменить доверенность и порядок такой отмены.

Престарелые родители обращаются с вопросами о том, вправе ли они теперь выдать своим детям генеральную доверенность на продолжительный срок – «на всю оставшуюся жизнь». В подобных ситуациях с учетом положений статьи 190 ГК РФ о том, что срок может определяться указанием на событие, которое неизбежно должно наступить, вполне возможно указать следующее: «Доверенность действует с первого сентября две тысячи тринадцатого года и прекращает свое действие в день моей смерти или ранее, в день вступления в силу решения суда о признании меня недееспособным».

Вопрос о снятии ограничения срока действия доверенности требует от нотариусов большего внимания к составлению текстов доверенности, чаще применять не генеральные доверенности, а специальные (хотя официального деления на такие доверенности нет, но это для практики удобнее). Например, применительно к судебной доверенности:

– общая доверенность будет начинаться словами: участвовать в любых текущих и будущих процессах (гражданских, уголовных, административных), со всеми правами, предоставленными...

– специальная доверенность будет начинаться словами: защищать мои интересы в процессе против... по делу (указать предмет спора).

Передоверие

Из содержания пункта 1 статьи 187 ГК РФ явствует, что право передоверия должно быть отражено в тексте доверенности.

Пунктом 1 статьи 187 ГК РФ ограничены по сравнению с предыдущей редакцией случаи вынужденного передоверия: лицо может передоверить их (т.е. полномочия) совершение другому лицу, если вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность не запрещает передоверие.

Зададимся вопросом, как лучше нотариусу отразить в доверенности отсутствие права передоверия? Обычно в сегодняшней нотариальной практике нотариусами применяется следующая формулировка: «Доверенность выдана сроком на три года, без права передоверия». На наш взгляд, лучше было бы указывать в соответствии с текстом статьи 187 ГК РФ: «Право передоверия запрещено» или «Право передоверия полномочий, предусмотренных настоящей доверенностью, запрещено».

В пункте 3 статьи 187 ГК РФ предусмотрены новые исключения из общего правила о нотариальном удостоверении доверенности, выдаваемой в порядке передоверия. Так, в этой норме установлено, что она не применяется к доверенностям, выдаваемым в порядке передоверия юридическими лицами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц. Напоминаем, что действовавшая до 1 сентября 2013 года редакция статьи 187 ГК РФ допускала отсутствие нотариального удостоверения доверенностей, выдаваемых в порядке передоверия, только в отношении доверенностей на получение заработной платы или иных доходов, вкладов граждан и т.п. (пункт 4 статьи 185 ГК РФ в прежней редакции).

В пункте 6 статьи 187 ГК РФ прямо закреплено правило о том, что представитель, передавший полномочия другому лицу в порядке передоверия, не утрачивает своих полномочий по первоначальной доверенности. Иное может быть указано в доверенности или в законе.

Из текста статьи 187 ГК РФ с очевидностью явствует, что право последующего передоверия теперь разрешено. Этим решена одна из проблем нотариальной практики.

Однако последующее передоверие должно быть прямо в первоначальной доверенности или в законе, в противном случае оно не допускается (пункт 7 статьи 187 ГК РФ). Примечательно, что иное не может быть установлено в доверенности, выдаваемой в порядке передоверия.

Следовательно, если к нотариусу будут обращаться с просьбой об удостоверении доверенности в порядке последующего передоверия, следует проверять, предусмотрено ли такое право в первоначальной доверенности или, возможно, установлено законом. Необходимо обратить внимание на содержание пунктов 2, 6 и 7 статьи 187 ГК РФ. Пункт 2 гласит, что **лицо, передавшее** полномочия другому лицу, **должно** известить об этом **в разумный срок выдавшее доверенность лицу** и сообщить ему необходимые сведения о лице, которому переданы полномочия. Неисполнение этой обязанности возлагает на **передавшее** полномочия **лицо** ответственность за действия лица, которому **оно передало** полномочия как за свои собственные.

Полагаем, что действия нотариуса при оформлении доверенности в порядке передоверия, выданной с правом последующего передоверия, осложняются и требуют вдумчивого подхода.

Пример:

А. – выдал доверенность Б. Б. хочет передоверить полномочия по доверенности А. в порядке передоверия С.

Для целей удостоверения подобной доверенности нотариусу надлежит:

- 1) установить факт, что доверитель не отозвал доверенность (предполагается с применением электронных реестров) и не является банкротом;
- 2) установить объем полномочий, которые представитель по основной доверенности хочет передоверить;
- 3) выявить волю представителя на сохранение права последующего передоверия у

представителя по доверенности, выдаваемой в порядке передоверия.

Образец написания: «Доверенность выдана С. с правом последующего передоверия» или «Доверенность выдана С. без права последующего передоверия»;

4) выявить волю представителя на сохранение за собой полномочий по основной доверенности одновременно с представителем по доверенности в порядке передоверия.

Образец написания: «С выдачей настоящей доверенности С. я, Б., не утрачиваю полномочий по доверенности А.»

или

«С момента выдачи настоящей доверенности С. я, Б., утрачиваю полномочия по доверенности А.»;

5) разъяснить представителю по основной доверенности о возложенной на него законом обязанности в разумный срок известить доверителя о выдаче доверенности в порядке передоверия и сообщения ему необходимых сведений о лице, которому переданы полномочия. Разъяснить, что неисполнение этой обязанности возлагает на него ответственность за действия лица, которому оно передало полномочия, как за свои собственные. Можно предложить одновременно с оформлением доверенности в порядке передоверия оформить передачу извещения доверителю, чтобы снять с себя в приводимом примере ответственность за действия С.;

6) разъяснить, что в случае прекращения действия основной доверенности потеряет силу и доверенность, выданная в порядке передоверия и последующего передоверия.

Прекращение и отзыв (отмена) доверенности

В соответствии с пунктом 1 статьи 188 ГК РФ действие доверенности прекращается вследствие:

- 1) истечения срока доверенности;
- 2) отмены доверенности лицом, выдавшим ее, или одним из лиц, выдавших доверенность совместно;
- 3) отказа лица, которому выдана доверенность, от полномочий;

4) прекращения юридического лица, от имени которого или которому выдана доверенность, в том числе в результате его реорганизации в форме разделения, слияния или присоединения к другому юридическому лицу;

5) смерти гражданина, выдавшего доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;

6) смерти гражданина, которому выдана доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;

7) введения в отношении представляемого или представителя такой процедуры банкротства, при которой соответствующее лицо утрачивает право самостоятельно выдавать доверенности.

Как видим, значительная часть оснований, по которым действие доверенности прекращается, не изменилась по сравнению с ранее действовавшими нормами. Отметим лишь, что статья 188 ГК РФ дополнена одним новым основанием прекращения доверенности – введение в отношении представляемого или представителя такой процедуры банкротства, при которой соответствующее лицо утрачивает право выдавать доверенности.

В настоящее время суды в своей практике исходят из того, что введение судом процедур банкротства не прекращает действие доверенностей, выданных руководителем должника до возбуждения дела о банкротстве, поскольку такое основание в законодательстве не содержится¹.

В новой редакции статьи 188 ГК РФ пункт 1 дополнен подпунктом 2, в котором прекращение доверенности может быть вследствие отмены ее одним из лиц, выдавших доверенность совместно. Следовательно, в таком случае речь может идти только о возможно-

сти реоформления в установленном порядке доверенности остальными лицами, выдавшими ее. Представляется, что аналогичное решение должно быть и в случае, если одно из лиц, выдавших доверенность совместно, признано в установленном законом порядке недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

В подпункте 3 пункта 1 статьи 188 ГК РФ предусмотрено, что доверенность прекращает свое действие в случае отказа лица, которому выдана доверенность, от полномочий. В связи с чем возникает вопрос: прекращает ли действие доверенность, выданная нескольким представителям, в случае отказа одного из них от полномочий, указанных в доверенности? Как отмечалось выше, доверенность нескольким лицам может предусматривать как раздельное, так и совместное исполнение полномочий. В случае раздельных полномочий, имея в виду, что каждый из представителей по одной доверенности обладает указанными в доверенности полномочиями (пункт 5 статьи 185 ГК РФ), представляется, что в случае отказа от полномочий одного из них действие доверенности прекращается только в отношении отказавшегося от полномочий представителя. В случае же, когда полномочия осуществляются совместно, отказ одного из представителей влечет за собой прекращение действия доверенности в целом. Аналогично должен решаться вопрос и в случае, если одно из совместно уполномоченных лиц признано в установленном законом порядке недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

Зададимся вопросом, применимы ли к отмене доверенностей правила статьи 452 ГК РФ, т.е. должна ли отмена доверенности, удостоверенной нотариально, производиться также в нотариальной форме?

¹ См., к примеру: Постановления ФАС Московского округа от 14.08.2012 г. по делу № А40-108537/11-78-461Б, от 9.06.2011 г. № КГ-А40/5063-11 по делу № А40-75001/10-44-380, ФАС Поволжского округа от 12.05.2010 г. по делу № А57-26151/2009, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2011 г. по делу № А58-507/2011, Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2010 г. по делу № А57-28/2008 г., Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2008 г. № 09АП-1045/2008-ГК по делу № А40-49394/07-73-146, Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда за девять месяцев 2009 года, утвержденный 26 ноября 2009 г.

Как известно, выдача доверенности относится к односторонним сделкам. В соответствии со статьей 156 ГК РФ к односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и о договорах, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки.

Статьей 452 ГК РФ установлены специальные правила, относящиеся к форме соглашения об изменении (прекращении) договора. Такое соглашение должно быть облечено в ту же форму, что и договор. Так, если для заключения договора законом предусмотрены особые требования письменной формы (например, путем составления одного документа, подписанного сторонами), те же требования применяются и к соглашению о его изменении (прекращении). Если договор удостоверен нотариально, то соглашение о его изменении (расторжении) также подлежит обязательно нотариальному удостоверению.

Эти правила распространяются не только на договорные отношения. Поскольку применение указанной нормы не противоречит одностороннему характеру или существу сделки, то форма документа об отмене или изменении односторонней сделки должна соответствовать той форме, которая была установлена законом для совершения самой сделки.

Важные нововведения включены в пунктах 1 и 2 статьи 189 ГК РФ. Предусмотрено, что об отмене доверенности может быть сделана публикация в официальном издании, в котором размещаются сведения о банкротствах. При этом третьи лица считаются извещенными об отмене доверенности по истечении одного месяца со дня указанной публикации, если они не были извещены об этой отмене ранее.

Нотариусам следует помнить, что заявитель должен нотариально засвидетельствовать свою подпись на заявлении об отмене доверенности. **Таким образом, появляется новое нотариальное действие, предусмотренное статьей 189 ГК РФ.**

Такие меры по оповещению третьих лиц об отмене доверенности позволят защитить представляемого от встречающихся случа-

ев изменения или установления прежним представителем прав и обязанностей представляемого в отношении третьих лиц.

Установлено, что если третьему лицу предъявлена доверенность, о прекращении которой оно не знало и не должно было знать, то права и обязанности, приобретенные в результате действий лица, полномочия которого прекращены, сохраняют силу для представляемого и его правопреемников. Тем самым представляемый, отозвавший доверенность, подталкивается законодателем к максимальной активности по оповещению третьих лиц об этом факте. Исходя из того, что представляемый не в силах оповестить всех и каждого лично, извещение об отзыве доверенности в форме публикации сведений в официальном реестре может приобрести чрезвычайную популярность. Кроме того, такая публикация, несомненно, упрощает доказывание того факта, что контрагент либо третье лицо знали или должны были знать об отзыве (отмене) доверенности. Полагаем, что реестр отмененных доверенностей, ведение которого предусмотрено Федеральным законом от 2.10.2012 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», будет чрезвычайно востребованным со стороны участников гражданского оборота информационным ресурсом. Закон связывает прекращение правового действия доверенности не с изъятием ее из оборота, а с получением представителем уведомления об отмене доверенности (пункт 2 статьи 189 ГК РФ). Если доверенное лицо не возвратит доверенность, то по требованию доверителя суд вправе обязать поверенного такую доверенность вернуть (Постановление ФАС Центрального округа от 24.02.2011 г. по делу № А09-2070/2010). Однако какого-либо механизма истребования этого документа в рамках исполнения судебного акта не существует.

Безотзывная доверенность

Впервые в отечественном гражданском законодательстве установлены правовые осно-

вы безотзывной доверенности, что является одним из ключевых изменений в части института представительства. Напомним, что до 1 сентября 2013 года доверенность могла быть в любой момент отозвана доверителем. Безотзывной доверенности посвящена статья 188.1 ГК РФ. Из содержания названной статьи усматривается, что безотзывная доверенность должна быть нотариально удостоверена, в тексте доверенности должно содержаться указание на ее безотзывный характер, а также может присутствовать указание на предоставление права передоверия по такой доверенности.

Безотзывная доверенность, по нашему мнению, имеет специальный предмет, как указано в тексте пункта 1 статьи 188.1 ГК РФ, такая доверенность выдается **в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах которых действует представитель.**

Кроме специального предмета, безотзывная доверенность характеризуется специальным субъектом на стороне доверителя.

Безотзывная доверенность может быть выдана только лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Поскольку в соответствии со статьей 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, постольку право на выдачу безотзывных доверенностей признается исключительно за следующими лицами:

1) коммерческими организациями, к которым относятся хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия (статья 50 ГК РФ);

2) индивидуальными предпринимателями². Если доверенность, выдаваемая индивидуальным предпринимателем, уполномочивает поверенного не на совершение действий, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а для совершения от имени индивидуального предпринимателя действий, связанных с его личным или семейным потреблением, например, на приобретение квартиры, дачи, земельного участка для индивидуального жилищного строительства, то такая доверенность не может быть безотзывной.

Следует отметить, что сам термин «безотзывная доверенность» не означает, что эта доверенность никогда не может быть отменена. Основания отмены могут содержаться в самой доверенности. Кроме того, такая доверенность в любом случае может быть отменена после прекращения того обязательства, для обеспечения или исполнения которого она была выдана, а также в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями, а равно возникновения обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое злоупотребление возможно в будущем.

Согласно пункту 2 статьи 188 ГК РФ в редакции Закона безотзывная доверенность **должна быть нотариально удостоверена.** Лицо, которому выдана безотзывная доверенность, не может передоверить совершение действий, на которые оно уполномочено, другому лицу, если иное не предусмотрено в доверенности.

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что выдача безотзывной доверенности может повлечь существенно большие правовые риски для доверителя, чем выдача обычной доверенности, предусмотренной действующим сейчас ГК РФ, поскольку у поверенного появится легальная возможность совершать от имени доверителя юридически значимые действия вопреки его воле, возможно, даже прямо выраженной.

Действие безотзывной доверенности прекращается по основаниям, предусмотрен-

² Напомним, что в соответствии со статьей 23 ГК РФ к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

ным статьей 188 ГК РФ, постольку, поскольку это не противоречит природе и существу безотзывной доверенности. Разумеется, подпункт 1 пункта 1 статьи 188 ГК РФ к безотзывной доверенности неприменим, тогда как подпункт 2 применяется с учетом особенностей, на которые указано в абзаце 2 пункта 1 статьи 188.1 ГК РФ: такая доверенность может быть отменена:

- после прекращения того обязательства, для исполнения или обеспечения исполнения которого она выдана;
- в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями, равно как и при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти. Безотзывная доверенность прекращает свое действие в случаях, предусмотренных в подпунктах 3–6 и 7 пункта 1 статьи 188 ГК РФ:
- отказа лица, которому выдана доверенность, от полномочий;
- прекращения юридического лица, от имени которого или которому выдана доверенность, в том числе в результате его реорганизации в форме разделения, слияния или присоединения к другому юридическому лицу;
- смерти гражданина, выдавшего доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;

– смерти гражданина, которому выдана доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;

– введения в отношении представляемого или представителя такой процедуры банкротства, при которой соответствующее лицо утрачивает право самостоятельно выдавать доверенности.

**Application in Notarial Practice
of New Provisions of the Legislation
on Representation and Power of Attorney,
Stipulated by the Federal Law Dated
7.05.2013. № 100-ФЗ**

E.A. Chefranova

ANNOTATION. In the article brought to notice of the readers there are covered the novels of the civil legislation concerned with the representation and the power of attorney. There is made an attempt to study the problems arising in notarial practice in connection with the certification of the powers of attorney.

Key words: representation and the power of attorney, term of validity of the power of attorney, the power of attorney with the right of substitution, irrevocable power of attorney.

Порядок совершения протеста чека

Е.Н. Абрамова,
доцент кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена особенностям совершения такого редкого нотариального действия, как протест чека. В ней детально анализируются стадии протеста, проблемы законодательства и правоприменения, комментируются нормы действующего законодательства, а также Проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации».

Ключевые слова: чек, протест, нотариальное действие, акт о протесте, место, срок и стадии протеста.

Несмотря на многовековое функционирование нотариальной системы во всем мире, нотариусы нередко сталкиваются с проблемами в своей деятельности. Значительное количество таких проблем вызвано слабой нормативной разработанностью на фоне редкого практического применения некоторых нотариальных действий. Так, протест векселя, принятие в депозит ценных бумаг и ряд других указанных в нотариальном

законодательстве действий становятся для нотариуса нежелательными и непривлекательными из-за возникающих в связи с ними затруднений, неясности технических вопросов, пробелов законодательства и отсутствия опыта. Одному из таких редких нотариальных действий и посвящена данная статья, представляющая собой попытку решения некоторых проблем теории и практики совершения протеста чека.

Надлежащие субъекты предъявления чека к протесту

В ныне действующем законодательстве¹ не указаны лица, которые могут потребовать совершения протеста чека от нотариуса. Этот пробел устранен в Проекте федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (далее – Проект о нотариате)². Так, согласно пункту 1 статьи 105 первой редакции Проекта о нотариате 2010 года «протест чека в неоплате совершается нотариусом при предъявлении его законным держателем

¹ Анализ действующего законодательства о протесте чеков см. подробнее: Абрамова Е.Н. Протест чека: история развития российского законодательства // Нотариальный вестникъ. 2013. № 9. С. 30–40.

² Проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» // Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 1.

чека в подлиннике, отвечающего требованиям, установленным законодательством Российской Федерации для данного вида ценных бумаг». В соответствии с пунктом 1 статьи 268 Проекта о нотариате 2011 года нотариус совершает протест неоплаты чека «по просьбе законного держателя чека».

Таким образом, надлежащим лицом, которое может обратиться к нотариусу, является законный держатель чека, чекодержатель. Если чек именной, т.е. в нем не содержится никаких указаний о том, что он ордерный или предъявительский, т.к. по общему правилу чек является обыкновенной именной ценной бумагой, то законным держателем является держатель, имя которого указано в качестве держателя на лицевой стороне чека в его тексте. Если чек является ордерной ценной бумагой, то законным является держатель, чье имя указано на лицевой стороне, а при наличии на чеке индоссаментов – в последнем индоссаменте в качестве индоссата. Если чек – предъявительская ценная бумага, то законным является любое лицо, обладающее чеком и предъявляющее его, т.е. фактический держатель при условии наличия чека у него в руках.

Лицу, не являющемуся законным держателем чека, обратившемуся в нотариальную контору для совершения протеста чека, должно быть отказано в совершении протеста чека даже при наличии у него подлинника чека. В то же время представляется, что нет никаких препятствий для удовлетворения заявления лица, которое не является законным держателем чека, но считается представителем законного держателя чека, например, по доверенности на совершение протеста именно данного чека.

Надлежащим нотариусом, который может совершить протест чека, является нотариус,

чья нотариальная контора находится в нотариальном округе места платежа по чеку, о чем будет подробнее рассказано ниже.

Срок предъявления чека нотариусу для протеста

Основанием для предъявления чека к протесту можно назвать отказ плательщика оплатить чек в течение срока платежа. Поэтому перед тем, как обратиться к нотариусу, чекодержатель должен предъявить чек плательщику для платежа и получить отказ.

Надлежащий срок протеста чека установлен сегодня Гражданским кодексом РФ. Согласно пункту 2 статьи 883 Гражданского кодекса РФ «протест <...> должен быть совершен до истечения срока для предъявления чека. Если предъявление чека имело место в последний день срока, протест <...> может быть совершен в следующий рабочий день». Несмотря на то, что Россия не присоединилась к Конвенции, устанавливающей Единообразный чековый закон³, названная норма дословно повторяет статью 41 Единообразного чекового закона.

К сожалению, действующее российское законодательство не определяет сроки предъявления чека, т.е. сроки платежа по чеку. Но это не означает, что раз гражданским законодательством это не запрещено, то стороны чекового обязательства могут самостоятельно определить срок для предъявления чека к платежу, как полагают некоторые авторы⁴. Ранее статья 29 Положения о чеках 1992 года⁵ устанавливала следующие сроки платежа по чеку: 10 дней, если чек выписан в России, 20 дней, если чек выписан на территории европейских зарубежных государств и средиземноморских стран, 70 дней, если чек выписан в какой-либо другой стране.

³ Конвенция, устанавливающая Единообразный закон о чеках от 19 марта 1931 года // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Т. 1. Нью-Йорк. ООН. 1971.

⁴ См.: Добрынина Л. Некоторые аспекты гражданско-правового регулирования чековых отношений // Хозяйство и право. 1999. № 4. С. 51.

⁵ Положение о чеках // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 24. Ст. 24. Утратило силу с 1 марта 1996 года (ст. 2 ФЗ от 26 января 1996 года № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411).

В целом данная норма идентична статье 29 Единообразного чекового закона с той разницей, что последний устанавливает срок в восемь дней для чеков, выписанных и оплачиваемых в одной стране.

Сегодня по известным причинам указанные нормы в России применяться не могут. Однако точно такие же сроки содержит статья 96 Основ законодательства РФ о нотариате (далее – Основы о нотариате)⁶, правда, применительно к срокам предъявления чека через нотариуса. Из тех же сроков исходят современные обычаи делового и банковского оборота и правила, которые сроком платежа по чеку полагают срок в 10 дней. «Предъявление чека к платежу должно состояться в течение установленного законом срока, который принято считать сроком действительности чека. Как уже отмечалось, сейчас распространен 10-дневный срок для предъявления чека к платежу, который представляет собой обычай делового оборота, повсеместно применяющийся в российской банковской практике»⁷. «Сроки, в течение которых чек подлежит предъявлению к платежу, определены в настоящее время нормами статьи 96 Основ законодательства РФ о нотариате»⁸.

Таким образом, согласно Гражданскому кодексу РФ срок протеста чека, который выписан и выставлен в России, совпадает со сроком платежа по чеку, «до истечения срока для предъявления чека». Поэтому чек, составленный, например, 1 сентября, может быть предъявлен к платежу и к протесту со 2 по 11 сентября включительно (день составления по правилам исчисления сроков и в гражданском, и в вексельном праве в срок не включается). Перенос срока протеста возможен только в том случае, если чек был предъявлен в последний день срока, т.е. 11 сентября в нашем примере. Тогда срок протеста продляется до следующего рабо-

чего дня. Так, если 11 сентября – пятница, 12 и 13 сентября – суббота и воскресенье, последний день срока протеста наступает 14 сентября, в понедельник.

Таким образом, надлежащим сроком протеста чека является срок платежа. Продление указанного срока протеста допускается только в том случае, если предъявление чека к платежу состоялось в последний день срока. Тогда последним днем протеста чека будет считаться следующий рабочий день.

Поскольку срок протеста чека установлен в Гражданском кодексе, Основы о нотариате не содержат норм о сроке протеста. Однако статья 96 Основ о нотариате предусматривает срок для предъявления чека к платежу через нотариуса. Содержащаяся в ней норма перекочевала в Основы о нотариате из акта советских времен, который наиболее полно когда-то регулировал вопросы протеста векселя и чека. Пункт 167 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий⁹ (далее – Инструкция) позволял государственным нотариусам принимать к платежу чеки, представленные по истечении десяти дней со дня выдачи чека, но не позднее 12 часов следующего после этого срока дня. Неоплаченные чеки нотариус должен был в тот же день опротестовать. Легко заметить, что эти правила Инструкции практически идентичны статье 96 Основ о нотариате, последняя лишь дополнена иными сроками для чеков, выставленных в других странах, а также не содержит обязанности нотариуса протестовать чек в тот же день. В соответствии с данной Инструкцией надлежащим сроком для принятия российского чека для предъявления к платежу является истечение десяти дней со дня выдачи чека, но не позднее 12 часов следующего после этого срока дня. Нельзя не заметить, что формулировка нормы статьи 96 Основ о нотариате весьма сомнительна с точки зрения соответствия дей-

⁶ Вестник Банка России. 2012. № 34. В ред. 2012 года документ опубликован не был (начало действия редакции – 19 апреля 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Беляева О.А. Расчеты чеками в России и за рубежом. Законодательство и практика / Под ред. Е.А. Павлодского. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2004. С. 73.

⁸ Белов В.А. Денежные обязательства. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 187.

⁹ Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР, утв. Приказом Минюста от 6 января 1987 года № 01/16-01 // Закон. 1997. № 7; 1999. № 3.

ствующему гражданскому законодательству и может быть истолкована по-разному.

Во-первых, указанная Инструкция предусматривала исключение из общего правила, т.е. нотариус мог принять чек по истечении срока платежа только в том случае, если чек ему предъявлен на следующий день по истечении срока платежа до 12 часов дня. Перенесение данной нормы в Основы о нотариате произошло с искажением ее смысла. Норму Основ о нотариате можно трактовать как общее правило, хотя она, конечно, таковым не является.

Во-вторых, термин «день выдачи чека» в чековом праве, как и в вексельном праве, не может использоваться для определения сроков или иных данных. Дело в том, что на чеке и векселе «день выдачи» не указывается. Так, согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 878 Гражданского кодекса РФ чек должен содержать «указание даты и места составления чека». День выдачи среди реквизитов чека законом не называется, вот почему его на конкретном чеке может и не быть, и тогда 10-дневный срок отсчитать будет невозможно, поскольку непонятно, от какой точки его отсчитывать. Поэтому статью 96 Основ о нотариате нельзя понимать буквально. Речь должна идти об истечении десяти дней не со дня выдачи, а «со дня составления чека».

В-третьих, не ясно значение нормы о том, что «нотариус по месту нахождения плательщика принимает для предъявления к платежу чек, представленный по истечению десяти дней со дня выдачи чека». Данная норма может иметь несколько вариантов толкования.

1. Нотариус принимает чек к предъявлению к платежу только по истечении десяти дней, т.е. в течение десяти дней со дня составления чека нотариус не имеет права его принять.

2. Если чек принимается нотариусом по истечении срока платежа, то принять его он может только на следующий день по истечении срока платежа.

Правильным толкованием представляется второй вариант, но тогда он должен быть представлен в нормативном акте однозначно, без возможности допуска других толкований. Так, например, в нотариальной практике распространено мнение: «по истечении указанного в данной статье срока чек оплате не подлежит. Однако если чек предъявлен к платежу на следующий день после истечения срока через нотариальный орган, чек должен быть оплачен»¹⁰. «Исключением является только предъявление чека к платежу на следующий день после истечения срока через нотариуса, в этом случае чек подлежит оплате»¹¹. В действительности никакой обязанности по оплате чека у банка нет, даже если чек предъявлен ему нотариусом. Банк принимает решение об оплате или неоплате чека по своему усмотрению. Исключение в данном случае касается не оплаты чека и действий банка-плательщика, а принятия чека к протесту и действий нотариуса.

Таким образом, существующая формулировка нормы Основ о нотариате приводит к нескольким заблуждениям. Так, она позволяет полагать, что в течение десяти дней с момента выдачи (составления) чека принять его для предъявления и последующего протеста нельзя, поскольку требуется именно «истечение» данного количества дней. Например, если чек составлен 1 сентября, то нотариус может принять его для протеста «по истечении» десяти дней. Десять дней после первого сентября заканчиваются 11 сентября. «Истекшими» их можно считать 12 сентября, т.е. начать протест чека, а именно предъявить его к платежу нотариус может только 12 сентября.

Кроме того, создается впечатление, что «последний» день срока для предъявления чеку к платежу различается в зависимости от того, как осуществляется такое предъявление – самим чекодержателем или через нотариуса. Предъявление чека к платежу

¹⁰ Ушаков А.А. Комментарий к Основам законодательства о нотариате // СПС «ГАРАНТ».

¹¹ Черемных И. Понятие чека. Порядок предъявления чека к платежу и удостоверение неоплаты // Право и жизнь. 2004. № 74 (10). С. 178.

чекодержателем должно осуществляться в течение десяти дней, а предъявление чека к платежу нотариусом – только на одиннадцатый день.

Другим спорным вопросом является необходимость ждать окончания срока платежа для того, чтобы предъявить чек к платежу через нотариуса. Насколько целесообразно чекодержателю такое ожидание, чтобы потом иметь лишь один день для явки в нотариальную контору, если лично чекодержатель не имеет возможности предъявить чек плательщику?

Таким образом, статью 96 Основ о нотариате следует трактовать только как установление исключения из правила пункта 2 статьи 870 Гражданского кодекса РФ об оплате чека плательщиком исключительно при условии предъявления чека в срок, установленный законом. Нотариус может предъявить чек для платежа на следующий день по истечении срока платежа.

Оплата чека через нотариуса, согласно норме Основ о нотариате, может осуществляться по истечении срока платежа по чеку. В этом случае срок платежа не будет считаться просроченным, поскольку такая возможность продления срока платежа предусмотрена законом (статья 883 Гражданского кодекса РФ). Этот срок можно считать последним днем срока платежа (десять дней, предусмотренных для прямого предъявления чека чекодателем, и еще один день для предъявления чека плательщику через нотариуса). День, следующий за десятым днем срока платежа, является единственным днем, когда возможно принятие чека для протеста нотариусом и совершение им протеста. Срок протеста составляет десять дней, а в случае указанного исключения – десять дней плюс следующий рабочий день.

Таким образом, статью 96 Основ о нотариате с большой натяжкой можно признать нормой, устанавливающей срок протеста чека. Если чекодержатель предъявил чек плательщику до истечения десяти дней, но не получил платежа, он может опротестовать чек, не дожидаясь окончания срока платежа, согласно Гражданскому кодексу РФ. Нотариус также имеет право не ждать истечения де-

сяти дней и совершить протест, в том числе предъявить чек плательщику для платежа, несмотря на формулировку статьи 96 Основ о нотариате, поскольку согласно статье 883 Гражданского кодекса РФ протест совершается до истечения десяти дней со дня составления чека.

В-четвертых, необоснованным и противоречащим Гражданскому кодексу РФ является окончание пункта 1 статьи 96 ныне действующей редакции Основ о нотариате о том, что чек принимается к платежу и протесту не позднее 12 часов следующего после указанного срока дня.

Так, как уже отмечалось ранее, совершенно не однозначно, что можно считать «следующим после указанного срока дня»: следующий после последнего дня срока платежа или следующий после дня, следующего за истечением срока платежа. В последнем случае налицо противоречие Гражданского кодекса РФ.

Хотя изменение срока протеста при предъявлении чека к платежу через нотариуса по истечении срока платежа возможно, это изменение не должно выходить за рамки отведенных Гражданским кодексом возможностей, поскольку Основы о нотариате должны соответствовать ему. Согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 883 Гражданского кодекса РФ: «Если предъявление чека имело место в последний день срока, протест <...> может быть совершен в следующий рабочий день», т.е. никакой возможности совершения протеста чека через один день после истечения срока платежа Гражданский кодекс РФ не предполагает, поэтому в данной части Основы о нотариате прямо противоречат Гражданскому кодексу РФ.

Даже если предъявление к платежу через нотариуса считать последним днем срока, то срок протеста в таком случае переносится на следующий рабочий день. Этот следующий рабочий день целиком является сроком протеста. Ограничение его только утренними часами до 12 часов представляется необоснованным. Буквальное толкование пункта 1 статьи 96 Основ о нотариате дает основание полагать, что следующий за десятым днем срока платежа не явля-

ется, тем не менее, последним днем срока оплаты чека через нотариуса. Как уже отмечалось, Основы о нотариате разрешают такое предъявление для оплаты также и на следующий день, но только до 12 часов. Подобная оговорка о разделении дня на несколько частей представляется необоснованной и сама по себе, так как не основана на чековой теории, которая не знает сроков короче одного дня. Кроме того, она затрудняет и определение срока протеста. Если предъявление чека к платежу осуществляется нотариусом на следующий день после окончания срока платежа до 12 часов, тогда возникает проблема с определением срока протеста. Протест согласно статье 883 Гражданского кодекса РФ совершается на следующий рабочий день после предъявления чека к платежу в последний день платежа. Но если последний день был ограничен 12 часами дня, следует ли и день, в который совершается протест, ограничить временем до 12 часов дня?

Аналогичная норма о возможности продления срока протеста до 12 часов следующего дня существовала в Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами и в отношении векселей. Она была признана противоречащей Женевским вексельным конвенциям и не применялась еще в период действия указанной Инструкции. Выживаемость такого же продления срока до 12 часов следующего дня в отношении протеста чека как удивительна, так и необоснованна. Представляется, что срок для принятия чека к платежу должен составлять либо один, либо два, но полных дня по окончании срока платежа во избежание недоразумений, затруднений и противоречивости законодательства. Именно так была разрешена аналогичная проблема в вексельном праве судебной практикой.

Из сказанного выше можно вывести совершенно определенное правило относительно надлежащего срока для протеста. Независимо от того, как осуществляется предъявление к платежу – чекодержателем или нотариусом, срок протеста чека – это срок платежа (непосредственного или через но-

тариальную контору). А если предъявление чека плательщику (чекодателем или нотариусом) совершается в последний день срока (на десятый день), то срок протеста продляется до следующего рабочего дня.

Ограничение срока до 12 часов дня, перекочевавшее в Основы о нотариате из Инструкции о нотариальных действиях, объяснялось в советские времена тем, что по Инструкции нотариус должен был опротестовать чек в день предъявления плательщику. А учитывая отсутствие современных технологий связи и коммуникации и короткие рабочие часы банков, ограничение времени совершения протеста до 12 часов, чтобы нотариус успел также и опротестовать чек в тот же день, было совершенно обоснованно. В настоящее время обязанность нотариуса протестовать чек в тот же день, когда он предъявил чек плательщику, в Основых о нотариате отсутствует. Более того, такая обязанность противоречила бы статье 883 Гражданского кодекса РФ, переносящей протест чека на следующий после предъявления день, если это был последний день платежа. Поэтому срок предъявления чека к платежу составляет один полный день после срока платежа.

Как видно, исчисление сроков протеста чека по Основам о нотариате и Гражданскому кодексу РФ совершенно различно и приводит к разным датам. Представляется, что Основы о нотариате как акт, который должен соответствовать Гражданскому кодексу, должен быть приведен в соответствие с последним.

В-пятых, не соответствующим действующему положению дел представляется формулировка о принятии для предъявления к платежу. Как уже отмечалось, предъявление к платежу – лишь этап протеста чека, поэтому нотариус может принять чек только для протеста, в процессе совершения которого, в том числе, предъявляет чек к платежу.

Поэтому целесообразным представляется изменить норму статьи 96 Основ следующим образом:

1. Норму пункта 1 изложить в следующей редакции: «Нотариус по месту нахождения плательщика принимает для совершения протеста чек, представленный до истечения десяти дней со дня составления чека, если

чек выписан на территории Российской Федерации; представленный до истечения двадцати дней, если чек выписан на территории стран – членов Содружества Независимых Государств, представленный до истечения семидесяти дней, если чек выписан на территории какого-либо другого государства».

2. Дополнить статью 96 следующим пунктом: «Если предъявление чека чекодержателем плательщику имело место в последний день указанного срока, то нотариус принимает чек для протеста на следующий рабочий день после указанного в предыдущем пункте срока».

3. Поскольку единственное основание для продления срока протеста, как указано выше, это предъявление чекодержателем чека плательщику в последний день срока, то предусмотренная возможность продления срока платежа и протеста по чеку до 12 часов дня следующего дня должна быть отменена в Основах о нотариате как противоречащая Гражданскому кодексу РФ.

4. Термин «день выдачи» следует заменить на «день составления».

Представляется, что предложенные правила целесообразно и обосновано применять и в настоящее время в качестве деловых обыкновений, независимо от внесения указанных изменений в Основы о нотариате.

Надлежащее место протеста чека

Надлежащее место предъявления чека для протеста законом не установлено ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Основах о нотариате. Однако представляется, что для его определения возможно использование по аналогии нормы пункта 1 статьи 96 Основ о нотариате, устанавливающей место для предъявления чека нотариусом к платежу: «нотариус по месту нахождения плательщика принимает для предъявления к платежу чек...». Аналогично по смыслу предполагает решать данный вопрос Проект о нотариате, который в пункте 1 статьи 268 устанавливает, что нотариус нотариального округа совершает протест чека по месту платежа (местом платежа, как правило, является место нахождения плательщика, поскольку банк оплачивает чек по своему местонахождению).

Таким образом, местом предъявления к протесту можно считать место нахождения плательщика (место платежа). Данное правило представляется обоснованным ограничением деятельности нотариуса пределами своего нотариального округа. Так, согласно статье 40 Основ о нотариате нотариальные действия, предусмотренные статьей 96 Основ о нотариате, могут совершаться только определенным нотариусом, а не любым. То есть в случае, указанном в статье 96, и в случаях, в которых место нотариального действия определяется по аналогии со статьей 96, нотариус может действовать только в пределах своего нотариального округа – территории деятельности нотариуса. В соответствии с пунктом 5 статьи 13 Основ о нотариате гражданин не может обратиться к любому нотариусу для совершения нотариального действия, предусмотренного статьей 96 Основ о нотариате, а должен обратиться в нотариальную контору по месту, указанному в статье 96 Основ о нотариате. Если чекодержатель обращается в нотариальную контору, в нотариальный округ которого не входит место нахождения плательщика, нотариус отказывает ему в принятии чека к протесту на основании статьи 48 Основ о нотариате с указанием причин такого отказа – это действие подлежит совершению другим нотариусом.

Подобное ограничение связано с тем, что нотариус в данном случае совершает определенную процедуру не только в своей нотариальной конторе, но для ее проведения должен выезжать по месту нахождения плательщика. Краткие сроки, предусмотренные для протеста – день обращения, могут помешать нотариусу выехать к плательщику, находящемуся далеко от его нотариального округа. Нотариус может не успеть обратиться к плательщику и в тот же день вернуться в контору для удостоверения выясненного факта. Для предупреждения подобной ситуации место совершения протеста чека должно быть ограничено пределами той территории, достижение которой возможно для нотариуса в пределах одного или нескольких часов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 877 Гражданского кодекса РФ в качестве плательщи-

ка по чеку может быть указан только банк, где чекодатель имеет средства, которыми он вправе распоряжаться путем выставления чеков. По месту нахождения такого банка, где имеются средства чекодателя, и следует обращаться чекодержателю для протеста, т.е. в тот же нотариальный округ, где имеет место нахождения плательщик в соответствии с уставными документами. Если плательщиком в чеке является филиал банка, то предъявление чека для протеста должно состояться по месту нахождения филиала банка.

Нотариус, таким образом, не может принять к протесту чеки, в которых место нахождения плательщика относится к другому территориальному нотариальному округу Российской Федерации.

Сложность состоит в том, что согласно статье 878 Гражданского кодекса РФ к реквизитам чека не относится место нахождения плательщика. В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 878 Гражданского кодекса РФ чек должен содержать наименование плательщика и указание счета, с которого должен быть произведен платеж. Наименование банка, не полное официальное (фирменное), не сокращенное, не включает место нахождения. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»¹² фирменное наименование кредитной организации должно содержать указание на характер ее деятельности путем использования слов «банк» или «небанковская кредитная организация». Иные требования к фирменному наименованию устанавливаются статьей 54 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которыми наименование должно содержать указание на организационно-правовую форму. Таким образом, чек может и не содержать указания места нахождения плательщика.

Возникает вопрос, как нотариус и чекодержатель могут определить надлежащее место предъявления чека к протесту? Чекодержатель может заранее узнать место нахождения плательщика в течение срока платежа,

чтобы знать, куда он должен предъявить чек для получения платежа. Нотариус же имеет чрезвычайно короткие сроки: он должен принять решение о принятии или непринятии чека к протесту незамедлительно по предъявлении чека, практически одновременно с ним. При этом он может руководствоваться исключительно данными, сообщенными чекодержателем, поскольку в чеке таких данных не содержится. Нотариус при принятии своего решения не может основываться на мнении другого лица. Принять решение о принятии или непринятии чека к протесту он может только на основании изучения представленных документов, т.е. заявления чекодержателя и самого чека. Таким образом, все необходимые нотариусу для принятия решения данные должны содержаться на самом чеке или следовать из содержания чека. То же касается и надлежащего места предъявления чека к протесту.

В соответствии с пунктом 2 статьи 54 Гражданского кодекса РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации, которое осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа. Такие данные не являются общеизвестными. Кроме того, целесообразным представляется наличие на чеке всех данных об оплате чека, в том числе и данных о месте платежа или месте нахождения плательщика, где чекодержатель сможет получить свой платеж. Поэтому в целях надлежащего регулирования вопросов обращения и протестования чеков реквизиты чека должны быть дополнены такой информацией. Это возможно обеспечить одним из двух предложенных ниже способов. Во-первых, третий реквизит «наименование плательщика и указание счета» может быть дополнен указанием на место нахождения плательщика. Тогда подпункт 3 пункта 1 статьи 878 Гражданского кодекса РФ будет звучать следующим образом: «Наименование и место нахождения плательщика и указание счета...». Другой возможный вариант решения данной проблемы – включение в список реквизитов еще

¹² Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

одного реквизита, седьмого, «место платежа». Дополнение Гражданского кодекса РФ одним из предложенных способов ликвидирует затруднения в определении надлежащей нотариальной конторы и надлежащего места предъявления чека к протесту.

В настоящее время на практике не наблюдается строгого соблюдения правил о месте протеста и отсутствует единообразная практика. Нотариусы, как правило, принимают к протесту чеки, не задумываясь о надлежащем месте протеста и платежа. Не рассматривают и суды причин совершения протеста чека не по надлежащему месту, а, между тем, в этом могут крыться злоупотребления и нарушения.

Этапы совершения протеста чека

Процедура протеста чека в Гражданском кодексе РФ описана чрезвычайно кратко: отказ от оплаты чека должен быть удостоверен, в том числе, совершением нотариусом протеста либо составлением равнозначного акта в порядке, установленном законом (статья 883 Гражданского кодекса РФ). Указанного порядка совершения протеста чека, однако, действующим законодательством не предусмотрено, т.е. подробная регламентация данного нотариального действия нормативно не установлена.

Условно можно выделить следующие этапы совершения нотариального чекового протеста.

1. *Этап принятия чека для протеста.* На этом этапе чекодержатель лично или его уполномоченное лицо обращается в нотариальную контору для совершения протеста чека. Нотариус знакомится с представленными документами и принимает решение о принятии или отказе в принятии чека к протесту. На данном этапе совершаются следующие действия:

– обращение чекодержателя в нотариальную контору. При этом необходимо, чтобы субъекты, сроки и место предъявления чека нотариусу для протеста были надлежащими. Чекодержатель подает нотариусу заявление о совершении протеста определенного чека или чеков и прилагает к нему подлинники

последних. В заявлении предельно точно перечисляются реквизиты чека, поскольку они являются единственным доказательством тождественности переданного чека;

– проверка нотариусом личности, дееспособности обратившегося к нему лица;

– проверка формы и действительности предъявленного чека или чеков. Во-первых, нотариус совершает протест только при условии передачи подлинного экземпляра чека. Копия не является основанием для платежа и для протеста. В случае предъявления нотариусу копии чека, даже при обосновании отсутствия оригинала чека любыми уважительными причинами, нотариус отказывает в принятии чека к протесту. Так, пункт 3 статьи 268 Проекта о нотариате предусматривает, что для совершения протеста подлинный чек должен быть передан нотариусу.

Вторым условием является соблюдение формы ценной бумаги. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 268 Проекта о нотариате нотариус должен убедиться, что представленный документ является чеком и отвечает требованиям, установленным законодательством для данного вида ценных бумаг.

При несоблюдении формы чека нотариус отказывает в принятии чека к протесту. Протест может совершаться только в отношении чеков и векселей, составленных в соответствии с законодательством и имеющих чековую или вексельную силу. Иные документы для протеста не принимаются. Поскольку дефект формы влечет недействительность чека, в протесте такого документа должно быть отказано. Дефектом формы чека считаются отсутствие или нарушение написания реквизитов, установленных статьей 883 Гражданского кодекса РФ, а также несоблюдение письменной формы.

Поскольку чек согласно действующему законодательству не относится к бездокументарным ценным бумагам, он может составляться только на документе. Документы в соответствии с деловыми обычаями составляются на бумажном носителе. Поэтому ошибочной представляется точка зрения, согласно которой обращение чеков в электронно-цифровой форме не запре-

щено законом¹³. Ценные бумаги, которые могут быть выпущены в бездокументарной форме, прямо указаны в законе, поскольку в соответствии со статьей 149 Гражданского кодекса РФ фиксация прав по ценным бумагам в бездокументарной форме может осуществляться только «в случаях, определенных законом». В частности, они устанавливаются следующими федеральными законами: ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹⁴ в отношении именных эмиссионных ценных бумаг, «Об инвестиционных фондах»¹⁵ в отношении инвестиционных паев, «Об ипотечных ценных бумагах»¹⁶ в отношении ипотечных сертификатов участия. Никаких иных случаев существования других бездокументарных ценных бумаг законодательством не предусмотрено. Поэтому существование чеков в бездокументарной форме, как и протест чеков в электронной форме, не соответствует российскому действующему законодательству;

– проверка срока и места предъявления чека для протеста на предмет соответствия их законодательству. Данное требование хотя и исходит из существа нотариального действия, но прямо действующим законодательством не предусмотрено. Этот пробел предполагается исправить в Проекте о нотариате, в соответствии с пунктом 2 статьи 268 которого нотариус должен убедиться, что не истекли сроки, установленные законодательством для предъявления чека к платежу, а в соответствии с пунктом 1 статьи 268 которого нотариус не принимает чек для протеста не по месту платежа;

– принятие чека (или чеков) и приложенных к нему документов. Даже если чек передается нотариусу без иных документов, нотариус подтверждает его принятие к протесту соответствующим документом, наименование которого законом не установлено, как и его содержание. Таким подтверждающим доку-

ментом в нотариальной практике чаще всего выступает опись документов. Содержанием описи является идентификация принятого нотариусом чека, отграничивающая его от иных чеков. Единственным полным способом идентификации любой ценной бумаги, в том числе и чека, является перечисление ее реквизитов.

Понимая необходимость описи, некоторые авторы, однако, не связывают ее с описью именно идентификационных признаков чека, т.е. его реквизитов. Так, например, В.Н. Жуков полагает, что в нотариальной описи указываются «...наименование и адреса чекодатель, чьи чеки подлежат протесту, сроки наступления платежей по этим чекам, суммы чеков, подробное наименование всех надписателей (индоссантов, авалистов) и их адреса, название банка, от имени которого должен быть совершен протест»¹⁷.

Подобные выводы свидетельствуют об отсутствии достаточных знаний о чеках и ценных бумагах у некоторых специалистов, которые подменяют истинные признаки идентификации конкретной ценной бумаги неопределенными, часто не существующими сведениями. Во-первых, некорректным является высказывание В.Н. Жукова «чьи чеки подлежат протесту». Под этими словами автор имеет в виду, видимо, установленный законом реквизит «наименование чекодержателя» и место его нахождения. Во-вторых, такого реквизита (а значит, и обязанности нотариуса отмечать его в описи), как «сроки наступления платежей по этим чекам», не существует. По этой причине нотариус не сможет внести указанные сроки в опись, поскольку ничего высчитывать и выяснять в данном случае он не обязан. Поэтому в опись вносится не срок платежа (не являющийся реквизитом чека, поскольку срок платежа по чеку устанавливается законом) и не срок наступления платежа, а реквизит

¹³ См., напр.: Балабин М. Чеки в электронной форме на предъявителя: возможность существования по законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности. Научно-практические конференции. Материалы. Иркутск. 2006. С. 35.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

¹⁵ Там же. 2001. № 49. Ст. 4562.

¹⁶ Там же. 2003. № 46 (ч. 2). Ст. 4448.

¹⁷ Жуков В.Н. Учет расчетов чеками // Бухгалтерский учет. 2000. № 2. С. 22; 2002. № 12. С. 23.

чека «дата составления чека». Именно от даты составления отсчитывается установленный законом срок платежа, длительность которого зависит от других чековых реквизитов (места составления и места платежа). В-третьих, вовсе тарабарщиной представляется фраза указанного автора «название банка, от имени которого должен быть совершен протест». Протест совершается, конечно же, не от имени банка и не от имени любого другого лица. Протест совершается нотариусом от своего имени. Банк является плательщиком, которому чек будет предъявлен для платежа. Поэтому в опись вносятся не какие-то неопределенные данные, а совершенно конкретные реквизиты чека, не выдуманные, а установленные законом.

К чеку могут быть приложены и иные документы. Так, чекодержатель может представить письменные доказательства предъявления им чека банку с целью платежа, например, письменный отказ плательщика, поскольку протест может быть совершен лишь при отказе плательщика от платежа. Ведь протест – удостоверение факта отказа от платежа. Но на практике чаще всего о факте предъявления чека к платежу чекодержателем и о факте отказа от платежа плательщика указывается в заявлении самим чекодержателем.

Приняв документы для протеста, нотариус передает чекодержателю расписку в получении подлинного экземпляра чека и приложенных к нему документов.

Выдача чекодержателю расписки о получении чека свидетельствует о принятии нотариусом решения принять чек к протесту. После этого предварительного этапа наступает следующий.

2. Этап подтверждения нотариусом факта отказа от платежа. На данном этапе нотариус должен удостовериться в том, что плательщик действительно отказывается оплатить чек. Для этого он должен предъявить чек плательщику для платежа. Как уже отмечалось, нотариус может предъявить чек плательщику не только в сроки платежа, но и на следующий день после окончания срока платежа (статья 96 Основ о нотариате). Именно поэтому статья 96 Основ о нотариате

те может считаться нормой о протесте чека, поскольку любой протест чека начинается с предъявления чека плательщику с целью узнать о действительных его намерениях.

На этом этапе совершается лишь одно действие – обращение нотариуса к плательщику по месту его нахождения с предложением оплатить чек. В законодательстве существует неопределенность в вопросе о том, как именно нотариус должен предъявить чек – лично или с помощью средств связи, сам или с помощью помощника, предъявляется ли сам подлинник чека или можно предъявить банку его копию. Так, для экономии времени нотариус может отослать подлинник чека плательщику в виде извещений, писем, заявлений. Но такой вариант не является предпочтительным, поскольку судьба подлинника чека после этого может стать неизвестной – чек может потеряться на почте или курьерской службе, недобросовестный плательщик может его незаконно удержать и уничтожить и т.д. В то же время посылка плательщику копии чека ни к чему не обязывает плательщика, поскольку в соответствии с частью 1 пункта 1 статьи 142 Гражданского кодекса РФ осуществление прав из ценной бумаги возможно только при ее предъявлении, т.е. при предъявлении подлинного экземпляра ценной бумаги. Так же не имеет смысла извещение плательщика о том, что в нотариальной конторе имеется чек такого-то чекодержателя от такого-то чекодателя с указанием всех реквизитов чека. Во-первых, подобное извещение также не обязывает плательщика или его представителя явиться в нотариальную контору для ознакомления с чеком. А, во-вторых, любое письмо может затеряться не только на почте или курьерской службе, но и во входящей корреспонденции самого банка, залежаться в канцелярии, быть доставленным не тому лицу и т.п. Поэтому наиболее предпочтительным и соответствующим законодательству является следующий алгоритм действий нотариуса.

После принятия чека к протесту нотариус должен незамедлительно, обязательно в тот же день лично посетить банк, названный в чеке плательщиком. В банке нотариус дол-

жен встретиться с уполномоченным лицом и предъявить ему подлинник чека с предложением оплатить его. Целесообразно назначить такую встречу предварительно и выяснить уполномоченное лицо и место встречи по телефону, факсу, электронному способу связи, в том числе с помощью других работников нотариальной конторы.

Обращение нотариуса к плательщику должно быть обязательно личным, поскольку нотариус должен удостовериться в том, что факт отказа от платежа действительно имел место быть. Кроме того, только нотариус, а не его помощники или курьеры уполномочены на некоторые действия, которые могут помочь в удостоверении факта. Например, может потребоваться привлечение не менее двух свидетелей с составлением соответствующего акта для подтверждения факта отсутствия плательщика в месте нахождения либо факта нарушения договоренности о встрече и отказ встретиться с нотариусом со стороны уполномоченного плательщиком лица, либо другое.

Аналогичным же образом предполагается решение данного вопроса в Проекте о нотариате. В соответствии с пунктом 4 статьи 268 Проекта о нотариате «Для установления факта невозможности получения платежа по чеку нотариус в сроки, установленные законодательством, лично предъявляет требование о платеже обязанному лицу по месту, указанному в качестве места его нахождения. Требование предъявляется обязанному лицу либо его представителю. Требование предъявляется устно и дублируется письменным уведомлением. К предъявлению требования приравнивается установление нотариусом факта отсутствия обязанного лица».

Таким образом, по аналогии с нормами вексельного права отсутствие плательщика в месте нахождения либо молчание плательщика по поводу его готовности оплатить чек рассматривается как отказ от платежа.

Единственный вариант поведения плательщика, который рассматривается как согласие оплатить чек и не рассматривается как отказ от платежа, это оплата чека. Такой платеж совершается нотариусу, который обязан

отдать чек оплатившему его банку. В данном случае нотариус не подтверждает факт отказа от платежа и удостоверяется в желании оплатить чек. Протест чека не совершается, и чекодержателю возвращается денежная сумма, переданная нотариусу плательщиком в счет оплаты чека. В соответствии с пунктом 5 статьи 268 Проекта о нотариате в случае удовлетворения обязанном лицом требования оплатить чек чекодержателю в присутствии нотариуса нотариус передает чек обязанному лицу без совершения протеста.

Любой другой ответ, в том числе просьба отсрочки, времени на изучение обстоятельств, отсутствия уполномоченного лица и т.п. как в устной, так и в письменной форме, а также любое другое поведение (конклюдентное действие – например, отсутствие как отказа от платежа, так и самого платежа) рассматривается как отказ от оплаты чека. «При любых мотивах отказа в удовлетворении требования нотариус совершает протест неплаты чека» (пункт 6 статьи 268 Проекта о нотариате). Нотариус удостоверяется в том факте, что плательщик действительно отказывается оплатить чек (т.е. в факте неплатежа). В таком случае нотариус приступает к следующему этапу данного нотариального действия.

3. Этап оформления протеста чека. Данный этап является основной стадией совершения протеста чека, когда нотариус документально оформляет свое подтверждение того факта, что плательщик отказывается оплачивать чек либо просто его не оплачивает. На этом этапе нотариус производит следующие действия, предусмотренные пунктом 2 статьи 96 Основ о нотариате:

– совершает надпись на чеке о том, что чек опротестован. Такая надпись выражается обычно штампом со словами «Опротестован», «Протест» и т.п., а также датой совершения протеста и наименованием нотариуса. Кроме заготовленного штампа, в случае его отсутствия у данного нотариуса, такая же надпись может быть сделана рукописно.

Данная надпись считается главным подтверждением факта протеста. Чек с подоб-

ной надписью считается опротестованным, является единственным доказательством совершения протеста;

– делает отметку в реестре нотариальных действий о факте совершения протеста.

Закон не уточняет, в течение какого времени должны быть совершены все указанные надписи, но представляется, что все они должны быть произведены в тот же день, когда нотариус принял чек к протесту и предъявил его плательщику. В крайнем случае, если позволяет срок протеста, на следующий день после принятия чека к протесту и предъявления его плательщику нотариусом.

После совершения всех указанных отметок протест считается завершённым, а чек – опротестованным.

Некоторые исследователи считают также необходимым составление на отдельном документе акта о протесте. Ни гражданское, ни нотариальное законодательство не предусматривают необходимость составления акта о протесте дополнительно к отметке о протесте на самом чеке либо даже вместо нее. Тем не менее такую необходимость видят некоторые авторы, решающие данный вопрос по аналогии с вексельным правом, которому известно понятие акта о протесте, составляемого на отдельном документе как дополнение к отметке о протесте на самом векселе. «В акте о протесте обычно указывается: лицо, по просьбе которого опротестовывается чек; место совершения протеста; сообщение о том, что чек был предъявлен к оплате плательщику и получен ответ плательщика с отказом от оплаты либо не получено ни ответа, ни платежа, либо плательщик не был найден»¹⁸. Таким образом, несомненно, что в акте о протесте, составленном на отдельном документе, может быть помещено значительно больше данных и информативных сообщений, чем на самом чеке в отметке о протесте.

Однако нельзя не учитывать, что подобный акт о протесте был предусмотрен лишь однажды в истории нотариального законодательства, а именно в пункте 164 Инструкции о порядке совершения нотариальных дей-

ствий, ныне не действующей. Более того, такой акт по установленной форме о протесте в неплатеже был предусмотрен только для векселей, а пункт 167, описывающий протест чека, не требовал составления данного акта на отдельном документе при протесте чеков. Наконец, даже во времена действия Инструкции такой акт о протесте по установленной форме, приложенной к Инструкции, не имел никакого значения при отсутствии отметки о протесте на самом векселе. Поэтому составление такого акта не целесообразно и не имеет практического значения как при протесте векселя, так и при протесте чека.

Тем не менее Проект о нотариате предусматривает составление акта о протесте чека. Так, пункт 8 статьи 105 первой редакции Проекта 2010 года предусматривает указание в данном акте тех сведений, которые не могут войти в отметку о протесте на самом чеке: «заявленные нотариусу основания отказа исполнить предъявленное для оплаты или недопущение нотариуса к плательщику отражаются в акте о протесте чека в неоплате». Пункт 6 статьи 268 последней редакции Проекта 2011 года также предусматривает составление подобного акта: «нотариус совершает протест неоплаты чека путем представления отметки о протесте на чеке и составления акта о соответствующем протесте». Таким образом, назначение этого акта о протесте может заключаться в указании дополнительных сведений о протесте чека, об отказе от оплаты и др., которые могут потребоваться в судебном заседании при рассмотрении вопросов о законности действий нотариуса, правомерности составленного нотариусом протеста, об опровержении факта отказа от платежа и т.п.

Но Проект о нотариате не устанавливает ни соотношения акта о протесте и отметке на самом чеке, ни значения такого акта, что представляется упущением, поскольку даже сегодня в литературе наблюдается смешение указанных доказательств. Некоторые авторы полагают, что протест или составленный равнозначный акт – это и есть акт о протесте

¹⁸ Базарова Т.П. Чек. М.: Изд-во АО «Консалтбанкир», 1993. С. 37.

сте, составленный на отдельном документе. О.А. Беляева, например, идет даже далее, понимая под равнозначным актом не что иное, как удостоверительную надпись о неплатеже, которая совершается нотариусом в соответствии со статьей 96 Основ о нотариате¹⁹. Таким образом, единственное обозначение, которое признается доказательством совершения протеста, данным автором квалифицируется всего лишь как «равнозначный документ». Подобный вывод представляется ошибочным, а совершение на отдельном документе акта о протесте чека не только лишним, но и противоречащим как действующему законодательству, так и традициям вексельного и чекового права.

4. *Завершающим этапом является возвращение опротестованного чека чекодержателю и уведомление других должников о состоявшемся протесте.* Согласно пункту 6 статьи 268 Проекта о нотариате опротестованный чек возвращается лицу, обратившемуся за совершением нотариального действия. Наличие на руках чекодержателя чека с проставленной отметкой о протесте считается единственным доказательством состоявшегося протеста.

Уведомление о протесте нотариус высылает по адресу, указанному в чеке, а при отсутствии такого указания – по адресу, полученному со слов чекодержателя.

Последствия протеста чека

Собственно этапом протеста данные действия не являются, поскольку протест уже совершен, и совершается он нотариусом. Но совершение протеста имеет свое значение и не совершается без смысла, оно влечет определенные правовые последствия. В частности, протест позволяет чекодержателю приступить к защите своих нарушенных прав в суде. (Если чекодержатель не планирует требовать исполнения по чеку от чековых должников, то и совершение протеста в таком случае является бессмысленным.)

Для этого, прежде всего, о своем намерении и возможности, обеспеченной протестом, чекодержатель должен уведомить чековых должников. Такое уведомление совершается в соответствии со статьей 884 Гражданского кодекса РФ. Чекодержатель обязан известить своего индоссанта и чекодателя о неплатеже в течение двух рабочих дней, следующих за днем совершения протеста. В свою очередь, получив такое извещение, каждый индоссант в течение двух рабочих дней, следующих за днем получения извещения, обязан уведомить об этом своего индоссанта и авалиста.

В соответствии со статьей 885 Гражданского кодекса РФ неоплата чека влечет право чекодержателя обратиться с иском к обязанным лицам (к одному из них, нескольким или ко всем сразу). Однако данная норма не указывает, какое значение имеет протест для осуществления права на иск. По аналогии с вексельным правом представляется, что значение протеста чека состоит в приобретении чекодержателем возможности исковой защиты против второстепенных чековых должников. Иными словами, без совершения протеста, который подтверждает факт неплатежа главным должником, чекодержатель не может обратиться с иском к индоссантам, авалистам, иным второстепенным (регрессным) должникам. Таким образом, протест чека является основанием для возникновения права регресса ко второстепенным должникам по чеку.

Поскольку главным должником по переводному векселю, с которым можно провести аналогию с чеком, является акцептант, то можно предположить, что главным должником по чеку следует считать банкплательщик. В этом случае исковое заявление к плательщику чекодержатель мог бы предъявить независимо от совершения протеста. А вот исковое заявление ко второстепенным должникам по чеку (чекодателя, индоссантам и авалистам) можно предъявить только при условии совершения протеста чека. Вме-

¹⁹ См.: Беляева О.А. Проблемы чекового обращения // Хозяйство и право. 2003. № 5. С. 84; Беляева О.А. Расчеты чеками в России и за рубежом. Законодательство и практика / Под ред. Е.А. Павлодского. М.: КОНТРАКТ, 2004. С. 77.

сте с тем следует иметь в виду, что прямая аналогия переводного векселя и чека, акцептанта по векселю и банка-плательщика отсутствует. Акцептант для того, чтобы стать главным должником по векселю, подписывает свое согласие на оплату векселя, акцептует его. В результате подпись акцептанта имеется на векселе, что и делает его должником. Кроме того, он оплачивает вексель из своих средств. Иная ситуация складывается с банком-плательщиком по чеку. Его подписи нет на чеке, поэтому признать его должником в собственном смысле слова не представляется возможным. Поскольку нет волеизъявления на участие в обязательстве, то такого обязательства и возникнуть не может. Бланк чека, выданный чекодателью банком, не может быть признан волеизъявлением на оплату. Более того, согласно пункту 1 статьи 879 Гражданского кодекса РФ «Чек оплачивается за счет средств чекодателя». То есть банк не выступает плательщиком в собственном смысле слова, он лишь выплачивает средства, которые должны быть выплачены чекодателем.

Учитывая все сказанное выше, можно сделать вывод, что в чеке, в отличие от переводного векселя, нет главного должника, все должники в чеке – регрессные (второстепенные). Поэтому при отсутствии протеста чека чекодержатель не может предъявить чек ни к одному из чековых должников, ведь все они являются регрессными, а банк должником не является. «В случае не удостоверения отказа в оплате чекодержатель лишается права иска по чеку, но не лишается права

на иск по неисполненному обязательству»²⁰. Следовательно, при отсутствии протеста чека чекодержатель не может предъявлять требования, основанные на чеке, но может предъявлять требования, основанные на основной сделке.

Следует отметить, что по такому же пути применения вексельного права по аналогии к чековым правоотношениям и в отношении значения протеста чека пошло международное законодательство. В соответствии со статьей 40 Единообразного закона о чеках, например, держатель может осуществить свой регресс против индоссантов, чекодателя и других обязанных лиц, если предъявленный своевременно чек не оплачен и отказ от оплаты удостоверен путем составления протеста или иного равнозначного акта. Таким образом, при отсутствии протеста осуществление регресса, т.е. предъявление иска по чеку, невозможно.

THE PROCEDURE OF CHECKING PROTEST

E.N. Abramova

ANNOTATION. The article is sanctified to such rare notarial action as protest of check. Stages of protest, problem of legislation and practice are analysed in it. The norms of current legislation and Project of legislation about notarialness are commented.

Keywords: check, protest, notarial action, act about protest, place, term and stages of protest.

---

²⁰ Пашков М.Л. Расчеты чеками // Налоговый вестник. 1997. № 7. С. 127.

Основные направления и формы деятельности российского нотариата в 1866–1917 гг. (на примере Владимирской губернии)

И.В. Омелянчук,
профессор кафедры истории археологии
и краеведения
Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
доктор исторических наук, доцент

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные направления и формы деятельности нотариальных учреждений Владимирской губернии в 1866–1917 гг., а также порядок и особенности совершения нотариальных актов различных видов.

Ключевые слова: окружной суд, нотариат, Владимирская губерния, нотариальные акты.

К началу 60-х годов XIX в. недостатки существующего законодательства в области нотариата стали очевидными. Исследователь русского нотариата А.М. Фемилиди в начале прошлого столетия писал: «С развитием экономической и политической жизни России дореформенный нотариальный порядок оказался стеснительным для развивающихся отношений и торгового оборота; кроме того, сложность крепостного порядка в связи со свойственными дореформенным судебным учреждениям злоупотреблениями

и волокитой делали реформу нотариального дела крайне необходимой»¹.

Это осознавал и взошедший на трон в феврале 1855 г. император Александр II. Уже в мае 1860 г. главноуправляющему II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии статс-секретарю графу Д.Н. Блудову было поручено составить проект преобразований нотариата с целью отделения его от судебной системы. Но этот проект был отклонен. Затем основные начала устройства нотариальной части были сформулированы графом С.И. Зарудным в 11-й статье «Основных положений о судостроительстве», высочайше утвержденных 29 сентября 1862 г.² На основании этих «Положений» II Отделением, руководимым уже бароном М.А. Корфом, к июлю 1863 г. был подготовлен новый проект, в основание которого были положены три нотариальных законодательства: Австрийское положение 1854 г., Баварское 1861 г. и французский *Loi sur l'organisation du notariat* 1803 г. с позд-

¹ Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. СПб., 1902. С. 72.

² Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1. СПб., 1904. С. LIII; Сычев О.М. О времени возникновения нотариата в России: историко-правовой анализ // Нотариальный вестник. 2008. № 7. С. 52.

нейшими к нему дополнениями³. Проект М.А. Корфа в начале 1864 г. был передан на рассмотрение так называемой Первой судебной комиссии Госсовета, которая обсуждала его на протяжении целого года, а затем вместе с заключениями министров финансов, внутренних дел и юстиции проект был препровожден во Вторую судебную комиссию Госсовета, учрежденную 11 января 1865 г. Здесь он вновь подвергся некоторым изменениям. Свою лепту в разработку этого документа внес и граф В.Н. Панин, сменивший в 1864 г. М.А. Корфа на посту главного управляющего II Отделением. В 1866 г. дополненный и исправленный проект поступил на рассмотрение Государственного Совета, где после окончательной доработки 14 апреля 1866 г. он, наконец, получил одобрение и затем под названием «Временное положение о нотариальной части» был утвержден Александром II⁴.

В целом это «Положение» было явно «сырым» и недоработанным, а потому неслучайно названо «временным». Уже в апреле 1871 г. Министерство юстиции специальным циркуляром предложило нотариусам через председателей окружных судов высказать свои замечания и пожелания по вопросу организации работы нотариата. Но каких-либо практических результатов это обсуждение не имело. В начале XX в. сенатором А.Г. Гасманом по просьбе министра юстиции Н.В. Муравьева был составлен проект новой редакции «Положения о нотариальной части»⁵, для рассмотрения которого в марте 1902 г. даже было специально учреждено Собрание. Однако предполагаемая реформа нотариата так и не была осуществлена: в 1905 г. вспыхнула Первая русская революция, надолго сосредоточив внимание правительства на социальных проблемах. Законодательная деятельность в нотариальной сфере ограничилась лишь принятием двух законов, направленных на усовершенствование делопроизводства в нотариальных

архивах. Дальнейшим преобразованиям помешала начавшаяся Первая мировая война, поэтому «Временное положение о нотариальной части» продолжало действовать без изменений вплоть до революций 1917 г.

Вероятно, с целью компенсировать пробелы и недочеты в законодательстве о нотариате окружным судам было предоставлено право своими распоряжениями регламентировать работу подведомственных нотариальных учреждений. Так, в марте 1871 г. Владимирский окружной суд «сверх изданных правил и узаконений для нотариальной части» своим «Особым наказом» установил внутренний распорядок и подробно регламентировал организацию делопроизводства во Владимирском нотариальном архиве, а также в конторах подведомственных нотариусов⁶.

Памятуя о бесконечной бюрократической волоките, свойственной предыдущему николаевскому царствованию, авторы документа попытались поставить ей пределы. К примеру, старшему нотариусу предписывалось утверждать «акты на переход недвижимых имуществ на ограничение права собственности» или же отказывать «в утверждении их в течение не более 5 дней со дня представления ему оных». Причем в рамках этого срока старший нотариус обязан был назначить каждому просителю «определенный день для получения акта или для прочтения в журнале заключения его, о причинах отказа в удовлетворении просьбы». Нотариусы же в случае отказа «в совершении требуемого засвидетельствования или акта» по желанию просителя должны были выдать ему «за своею подписью письменное удостоверение о причине отказа с указанием времени объявления отказа»⁷. Рабочий день нотариусов составлял шесть часов. Старший же нотариус «обязан находиться в нотариальном архиве ежедневно, кроме дней неприсутственных, от 12 до 3 часов дня»⁸, то есть всего три часа. К концу XIX в. в нотариальной практике существовали четыре формы заключения юридических актов, которые совершались:

³ Фемилиди А.М. Указ. соч. С. 150.

⁴ Объяснительная записка... С. LIV–LVIII.

⁵ См.: Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1.

⁶ Владимирские губернские ведомости. 1871. 12 марта. № 11. Юридический отдел.

^{7,8} Там же.

- 1) крепостные (в отношении вещных прав на недвижимое имущество) – нотариусами и утверждались старшими нотариусами, имели большую юридическую силу по сравнению с другими;
- 2) нотариальные – нотариусами;
- 3) явочные – участниками юридического отношения и представлялись к засвидетельствованию нотариусу;
- 4) домашние – заинтересованными лицами при участии свидетелей.

Предметом данного исследования стали документы первых трех категорий.

Приведем пример крепостного акта, составленного в октябре 1875 г. по случаю покупки земельного участка во Владимирском уезде товариществом Собинской мануфактуры бумажных изделий: «Тысяча восемьсот семьдесят пятого года октября шестого дня явились ко мне, Александру Алексеевичу Рогову, владимирскому нотариусу, в контору мою в 1-й части г. Владимира на Нижегородской улице, в доме Петровского под № 42, известные мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие потомственный почетный гражданин Андрей Александрович Никитин, живущий во Владимире, в доме Никитина, и поверенный правления товарищества Собинской мануфактуры бумажных изделий, потомственный почетный гражданин Александр Лукич Лосев, временно прибывший во Владимир, представивший доверенность, явленную у московского нотариуса Ноева десятого января тысяча восемьсот семьдесят второго года по реестру № сто шестьдесят два, в сопровождении лично мне известных свидетелей губернского секретаря Ивана Александровича Кедрова, потомственного почетного гражданина Павла Павловича Виноградова и коллежского регистратора Константина Дмитриевича Лебедева, живущих во Владимире, в домах Каморова, Славновых и Лебедева, с объявлением, что они заключили договор следующего содержания: лета тысяча восемьсот семьдесят пятого года октября в шестой день потомственный почетный гражданин Андрей Александрович Никитин

из собственного своего имени, состоящего Владимирской губернии и уезда во второй части пустоши Собинной Луки и Лопаты и заключающуюся во втором участке земли в количестве двухсот восьмидесяти шести десятин двух тысяч трехсот сажен продал Правлению товарищества Собинской мануфактуры бумажных изделий через поверенного его потомственного почетного гражданина Александра Лукича Лосева часть земли из принадлежащего мне участка... мерою... двести двадцать девять десятин восемьсот сажен»⁹.

Вступить во владение недвижимостью новый собственник мог только после получения так называемого Вводного листа. Приведем пример такого документа:

«Тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года октября двадцатого исправляющим должность судебного пристава при Владимирском окружном суде коллежским секретарем Николаем Михайловым на основании исполнительного листа Окружного суда, выданного 13 числа текущего месяца за № 316, в присутствии самих приобретателей и нижеподписавшихся свидетелей, совершен ввод во владение Юрьевского 2-й гильдии купца Алексея Михайлова Беднякова и жены его Авдотьи Ивановой Бедняковой – именными в двадцать первом квартале города Юрьева, дошедшими купцу Беднякову по купчей крепости, совершенной 20 сентября прошедшего года в Юрьевском уездном суде от юрьевской купеческой снوخы Александры Алексеевой Калашниковой, огородную землю в количестве чetyреста пяти квадратных сажен с находящимися на оной деревянным домом и надворным строением, а именно по линии улицы к реке Колокше восемь, внутри квартала с обеих сторон по тридцати сажен, а в заднем конце девятнадцать сажен, и ему же, Беднякову, по купчей крепости, совершенной 2 августа настоящего года во Владимирской палате уголовного и гражданского суда от почетного гражданина Пансофия Алексея Меньшикова и вдовы юрьевского 2-й гильдии купца Ольги Алексеевой Овсяннико-

⁹ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 667. Оп. 1. Д. 64. Л. 2–3.

вой – огородною землею в количестве двухсот пятидесяти четырех с половиною квадратных сажень, а именно по набережной реки Колокши восемь сажень один аршин, взади по земле купца Масленикова одиннадцать сажень по сторонам – правой по земле мещан Блохиных и до уступа двадцать четыре сажени, поворота направо по земле их же, Блохиных, восемь сажень пол-аршина до заднего конца по земле мещанки Тетиной одиннадцать сажень, левой – по земле покупщика Беднякова до заднего конца тридцать четыре сажени, а купеческой жене Бедняковой по купчей крепости, совершенной 20 сентября прошедшего года в Юрьевском уездном суде от юрьевской купеческой снохи Александры же Алексеевой Калашниковой пустопорожнюю огородною землею (в количестве) мерою поперечнику от реки Колокши и в заднем конце по девятнадцати сажень, во внутрь квартала по тридцать три сажени; в чем и составлен настоящий вводный лист и сделаны надлежащие надписи на упомянутых здесь актах укрепления о совершении сего действия»¹⁰.

В документе оговаривались и сделанные исправления: «В сем вводном листе по чищенному написано на первой странице слово “ему”, а на второй поставлено в скобках излишне написанное – “в количестве”»¹¹.

Независимо от места совершения крепостного акта последний подлежал утверждению старшим нотариусом окружного суда, в округе которого находился земельный участок. Так, например, 28 мая 1874 г. нотариус Н.И. Ширшин из Сергиева Посада, относящегося к Московскому судебному округу, доносил о совершенной им сделке старшему нотариусу Владимирского окружного: «Сим честь имею донести о совершении мною 17-го числа сего 1874 года акта о дареною подполковника Генриеттою Ивановою Неттель Церкви Киновии Боголюбивой Богоматери, находящейся Московской губернии Дмитровского уезда и состоящей во

владении Сергиевой Лавры, ненаселенного имения состоящего Владимирской губернии Александровского уезда при селе Коровайкове в пустоши Ульяниной в количестве 3 десятин земли»¹².

О последующем вводе нового собственника во владение приобретенным земельным участком также полагалось информировать старшего нотариуса Окружного суда. В случае с дарственной Г.И. Неттель это было сделано спустя два года судебным приставом Владимирского окружного суда Добровольским: «Имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что на основании исполнительного листа Владимирского окружного суда от 21 октября 1875 г. за № 143 мною 20 июня 1876 г. введена во владение церковь Киновия Боголюбивой Богоматери, состоящая в ведении Свято-Троицкой Сергиевой Лавры недвижимым именем, состоящим Владимирской губернии Александровского уезда в Пустоши Ульяновой»¹³.

В этом конкретном случае для ввода нового собственника (монастырской церкви) во владение участком потребовался еще один документ. Дело в том, что согласно Манифесту от 19 февраля 1861 г. часть помещичьих земель, получивших название «надельные», передавалась освобождаемым от крепостной зависимости крестьянам, что фиксировалось в так называемых уставных грамотах. Поэтому Г.И. Неттель для совершения дарственной представила нотариусу специальное свидетельство, заверенное мировым посредником 2-го участка Александровского уезда Катвенским и подтверждающее, «что принадлежащая ей [Г.И. Неттель] пустошь Ульянина, находящаяся Владимирской губернии Александровском уезде по уставной грамоте в составе надела временно обязанных ей крестьян сельца Коровайкова не поступила»¹⁴.

Порожденная реформой 1861 г. коллективная (общинная) форма собственности на землю порой существенно усложняла жизнь

¹⁰ ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 15. Л. 33 об.

¹¹ Там же.

¹² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 49. Л. 1, 1 об., 5.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 13.

нотариусам: при совершении купчей крепости контрагентами могли выступать сразу несколько десятков человек. В 1910 г. муромскому нотариусу А.В. Былинскому пришлось оформлять купчую крепость на землю. Одну из сторон в сделке представляли сразу 23 человека! Правда, нотариус нашел выход, сократив это число до двух человек, действующих по уполномочию крестьянского общества. Купчая была совершена и внесена в крепостную книгу Владимирского нотариального архива по Меленковскому уезду.

В первом абзаце этого документа указывались имена контрагентов, совершающих сделку, и нотариуса, укрепляющего ее: «Тысяча девятьсот десятого года июля двадцать шестого дня явились к Александру Васильевичу Былинскому, муромскому нотариусу в контору его по Вознесенской улице, в доме под № 102, известные ему лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие муромский купец Иван Максимович Каратыгин, с одной стороны, и с другой – крестьяне Владимирской губернии Меленковского уезда, деревни Жаров, Яков Зиновьев Макаров и Петр Васильев Курков, действующие за себя лично и по уполномочию Жаровского двадцати трех домохозяев товарищества крестьян, имённо (23 фамилии)»¹⁵. Указывались и свидетели этой сделки: муромские мещане Н.Ф. Абрамов и А.П. Матвеев, а также губернский секретарь С.П. Веселовский.

Далее излагалась суть сделки: «...Каратыгин и уполномоченные крестьяне совершают купчую крепость с содействием Крестьянского поземельного банка на следующих условиях: муромский купец продал Жаровскому товариществу в числе вышепоименованных двадцати трех домохозяев принадлежащую мне [так в документе. – *И.В. Омельянчук*] землю разного качества, состоящую Владимирской губернии, Меленковского уезда, Драчевской волости, в даче при деревне Жарах, всего в количестве: по крепостному документу сто семьдесят девять

десятин тысяча сорок две кв. сажени, а по плану удобной и неудобной сто девяносто четыре десятины четыреста тридцать две кв. сажени»¹⁶.

И.М. Каратыгин указывал, что продаваемое имение досталось ему «после умершего отца... муромского купца Максима Афанасьевича и брата Алексея Максимовича Каратыгиных по разделу, учиненному... с опекуншей малолетнего сына своего... Анной Игнатьевной Суздальцевой [речь идет о вдове брата И.М. Каратыгина и его племяннике, не имеющем права до совершеннолетия распоряжаться своей долей отцовского наследства. – *И.В. Омельянчук*], утвержденному г. старшим нотариусом Окружного суда 26 июня 1898 года».

Продавец свидетельствовал чистоту сделки, причем делал это в юридических формулах XVI в.: «До сего означенная земля никому другому не продана, не заложена, никому по закону не передана и не отписана и свободна от всяких исков, спора и запрещений, а если кто будет в оную вступаться, мне, продавцу, и наследникам моим от всяких вступщиков и от убытков могущих быть от сего очищать Жаровское товарищество, как следует по закону»¹⁷.

За приобретаемую землю Жаровское товарищество обязывалось выплатить И.М. Каратыгину 8738 руб., из которых 500 руб. продавец уже получил в качестве задатка. Еще 1758 руб. были переданы ему при совершении купчей, «а для уплаты остальных шести тысяч четырехсот восьмидесяти рублей названному товариществу разрешена в оном размере ссуда из Крестьянского поземельного банка, что видно из удостоверения Владимирского отделения оного банка на имя муромского нотариуса Былинского от 1 сего июля за № 5537, а потому означенная земля ныне же поступает в залог Крестьянскому банку сроком на пятьдесят пять с половиной лет, и приобретающее ее Жаровское товарищество обязано с круговой порукой исправно вносить в этот банк срочные платежи по этой ссуде в течение

¹⁵ ГАВО Ф. 667. Оп. 2. Д. 48. Л. 117.

¹⁶ Там же. Л. 117–117 об.

¹⁷ Там же. Л. 118 об.–119.

означенного срока в каждое полугодие по ста сорока пяти рублей восьмидесяти копеек...»¹⁸.

Покупателем в данной сделке являлась крестьянская община. Однако с ноября 1906 г. правительство П.А. Столыпина начало проведение аграрной реформы, целью которой было уничтожение коллективного крестьянского землевладения. Для этого участки надельной земли, которыми пользовались члены общины, укреплялись за ними в частную собственность. Поэтому в купчей изначально указывалась доля каждого из 23 домохозяев и оговаривалось, что, хотя «земля приобретается в общее владение покупателей», но «с обязательством, по первому требованию каждого из членов товарищества выделить к определенному месту причитающееся на его пай количество земли с освобождением выделенного... от кругового по долгу товарищества рачательства»¹⁹.

Введение надельных земель в торговый оборот, по мнению П.А. Столыпина и его преемников, должно было дать толчок для развития капиталистических отношений в полуфеодальной русской деревне и способствовать концентрации земель в руках «сильных» хозяев. Обратной стороной этого процесса являлось обезземеливание «слабых», вынужденных продавать свои участки более удачливым соседям и уходить в город. Иллюстрацией такого сценария может служить купчая крепость, совершенная шуйским нотариусом М.В. Сперанским 2 января 1910 г. Согласно документу крестьянин села Чернцы И.Ф. Киселев продал своему односельчанину М.И. Коломазину «участок земли из общего количества надельной земли, выделенной и укрепленной в собственность по закону 9 ноября 1906 г. из состава мирской земли общества крестьян села Чернцы ценою за двести рублей»²⁰.

Аграрная реформа внесла некоторые изменения в порядок совершения купчих кре-

постей. Так, при оформлении купчей на надельную землю, совершаемой на основании укрепительных актов, выданных Землеустроительными комиссиями, согласно Закону 16 июня 1912 г., требовалось еще и навести справки о ссудах, выданных этими Землеустроительными комиссиями и представлять таковые старшему нотариусу вместе с актами, представленными на утверждение²¹.

Для получения информации о ходе реформы правительство возложило на старших нотариусов окружных судов обязанность предоставлять сведения о количестве состоявшихся сельских приговоров об укреплении общинной земли в личную собственность. Например, за 1912 г. во Владимирской губернии прекратила свое существование 21 община: во Владимирском уезде – семь, Александровском – одна, Гороховецком – пять, Муромском – две, Покровском – две, Судогодском – три, Суздальском – одна²². Процесс разрушения общин продолжался даже в годы Первой мировой войны. В 1915 г. в губернии было ликвидировано уже 38 общин: во Владимирском уезде – четыре, в Александровском – две, Вязниковском – одна, Гороховецком – пять, Ковровском – две, Муромском – девять, Переславском – три, Покровском – три, Судогодском – пять, Суздальском – одна, Шуйском – две, Юрьевском – одна²³.

Кроме того, Министерство юстиции своим циркуляром от 20 декабря 1913 г. потребовало от нотариусов предоставлять «статистическую отчетность по продаже надельных земель, состоящих во владении отдельных лиц на праве личной собственности». В исполнение этого распоряжения 13 марта 1914 г. старший нотариус Владимирского окружного суда направил владимирскому нотариусу Н.А. Мокееву письмо, в котором последнему предлагалось «представить в возможно непродолжительное время статистические листки по совершенным...

¹⁸ Там же. Л. 118 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153. Л. 1 об.; ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 199. Л. 9.

²¹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 192.

²² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 190. Л. 9.

²³ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 293. Л. 5.

купчим на надельные земли». Но так как Н.А. Мокеев, видимо, не спешил исполнять полученное указание, то спустя пять дней ему пришлось более грозное письмо уже от председателя окружного суда: «Вследствие отношения Владимирского губернатора, прошу Вас, Милостивый государь, неуклонно и без всякого замедления исполнять циркуляр Министерства юстиции от 20 декабря 1913 года за № 86360 о статистической отчетности по продаже надельных земель»²⁴.

Еще в 1882 г. для выдачи ссуд крестьянам на покупку частных земель в России был создан Крестьянский поземельный банк. С 1895 г. он получил право покупки земли у помещиков. Особенно активно банк скупал частновладельческие земли в начале XX в., став, пожалуй, самым активным игроком на земельном рынке России. За 1906–1916 гг. Крестьянским поземельным банком было куплено более 4,6 млн. десятин земли на сумму около 500 млн. рублей.

Несколько таких сделок оформил и упоминавшийся выше владимирский нотариус Н.А. Мокеев. Процедура была следующей: банк направлял нотариусу отношение об условиях совершения купчей крепости и необходимые документы. Нотариус, оформив сделку, направлял главную выписку с подлинными документами старшему нотариусу на утверждение, а копию совершенного акта вместе с копиями крепостных документов высылал в отделение банка. Так, 11 июня 1912 г. Н.А. Мокеев получил от Владимирского отделения Крестьянского банка пакет документов на совершение купчей крепости на имение землевладелицы А.В. Николя при сельце Новом-Житкове Владимирского уезда в количестве 160 десятин 188 саженой. В этот пакет входили: 1) духовное завещание от 29 июля 1860 г., 2) вводный лист от 30 мая 1873 г., 3) духовное завещание от 30 ноября 1894 г., 4) копия расчета Владимирской казенной палаты, 5) свидетельство Государственного

Дворянского земельного банка от 2 июня 1912 г. за № 6804²⁵.

К началу XX в. значительная часть дворянских имений была заложена различным кредитным учреждениям. В случае продажи таких имений требовалось еще и согласие кредитора на перевод долга на нового владельца.

Из документов нам известно, что 16 февраля 1908 г. владимирский нотариус Н.А. Мокеев совершил дарственную запись на передачу неким Е.П. Успенским недвижимого имущества во Владимире своей дочери А.Е. Сперанской с переводом на нее долга Ярославско-Костромскому земельному банку. При этом у А.Е. Сперанской были взяты залоговая и страховая подписки, гарантировавшие имущественные интересы кредитора. Затем 25 февраля нотариальная копия совершенной дарственной была выслана Правлению банка, которое, рассмотрев полученные документы, 4 марта направило «г. старшему нотариусу Владимирского окружного суда свое согласие на утверждение совершенной... Дарственной записи»²⁶. Аналогичная процедура предусматривалась и для совершения купчей крепости на заложенное имение. Нотариус Н.А. Мокеев, оформлявший сделку по продаже владений семьи Муравкиных в Галичском и Кинешемском уездах княгине Н.М. Гагариной с переводом на последнюю долга Муравкиных Ярославско-Костромскому земельному банку, также запрашивал согласие Правления названного банка на совершение купчей крепости²⁷.

К крепостным актам, требовавшим утверждения старшим нотариусом, относился и договор заклада имущества. До нас дошел образец закладной крепости, совершенной в Шуе в 1910 г. местным нотариусом М.В. Сперанским.

Крестьянин М.М. Журавлев занял у А.И. Сперанской, интересы которой представлял ее супруг, губернский секретарь Н.М. Сперанский, 5 тысяч рублей сроком на три года.

²⁴ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 191, 193.

²⁵ Там же. Л. 152, 152 об.

²⁶ Там же. Л. 88, 90.

²⁷ Там же. Л. 187.

«В обеспечение этого займа, – говорилось в тексте документа, – он, Журавлев, заложил г. Сперанской свободный от споров и запрещений участок земли в городе Шуе, во вновь отведенном пятидесятом квартале, на углу улицы Новой второй и Песочного переуллка, под № 942, мерою: поперечнику десять сажен и длиннику тоже десять сажен, – дошедший ему, Журавлеву, от крестьянина Петра Кузьмича Соловьева по купчей крепости, утвержденной пятого августа тысяча девятьсот девятого года с вновь возведенными на этом участке жилыми и нежилыми постройками, застрахованными в Страховом Обществе “Якорь” в сумме ПЯТИ ТЫСЯЧ рублей, о существовании каких-либо построек доверительнице г. Сперанского известно. До уплаты занятой суммы Журавлев обязуется: 1) все находящиеся на означенной земле постройки впредь до полного погашения долга по сей закладной страховать за свой счет в сумме не ниже действительной их стоимости и страховые документы с надписью о залоге передавать г. Сперанской для получения ею в случае пожара страхового вознаграждения в уплату занятой у нея суммы, хотя бы и до срока сей закладной, без возврата вперед уплаченных процентов, 2) все земские, городские и другие по имению налоги оплачивать своевременно и 3) никаких арендных по имению договоров дольше срока сей закладной без письменного согласия на то г. Сперанской не заключать. Вместе с сим предоставляет г. Сперанской право передать эту закладную другому лицу, не спрашивая на это от него залогодателя особого согласия. А буде он, Журавлев, тех данных ему денег в означенный срок не уплатит, или которое либо из означенных условий не выполнит, то в первом случае по сроке, а во втором не выжидая наступления оногo г. Сперанская в праве закладную эту где следует явить и удовлетворение получить по закону, о начислении на капитальную сумму условленных девяти процентов по день получения удовлетворения»²⁸. Далее следовали необ-

ходимые подписи нотариуса, контрагентов и свидетелей, в качестве которых выступили проживающие в Шуе крестьяне Е.К. Туманов и И.П. Громов.

Продажа с молотка недвижимого имущества несостоятельного должника и переход этого имущества в собственность кредитора также оформлялись крепостным порядком. Так, в 1910 г. в Шуе было выставлено на торги имение, принадлежавшее крестьянину Шуйского уезда деревни Набережек А.Н. Круглову. Причиной стала неуплата последним шуйскому мещанину П.Н. Васильеву 305 руб. по исполнительному листу. Продаваемое имение находилось во «Владимирской губернии, Шуйского уезда, Якиманской волости, в местности Дмитриевка» и представляло собой земельный участок. В то же время «из числа лиц, принимавших участие в этом торге, высшую против других цену за это имение – сто шесть рублей» предложил сам взыскатель П.Н. Васильев, «который немедленно, по окончании торга, и внес судебному приставу в задаток одиннадцать рублей, поступившие в Шуйское уездное казначейство: 3 р. 80 к. в специальные средства М.Ю. [Министерства юстиции. – И.В. Омеляничук] на вознаграждение судебных приставов за исполнительные действия... и 7 р. 20 к. – в депозит Шуйского уездного съезда... затем в счет остальной покупной цены девяноста пяти рублей просил зачесть в этой сумме часть его претензии к проданному имению и вместе с тем внес в доход казны крепостные пошлины 4 руб. 24 коп., поступившие в Шуйское уездное казначейство»²⁹.

Так как жалоб на то, что торг был произведен неправильно, не поступало, то суд определил: проданное имение должно быть укреплено за покупателем П.Н. Васильевым, а для совершения данной крепости выдать ему копии с описи имения и судебного определения³⁰. В описи, проведенной судебным приставом, указывалось, что «недвижимое имение... принадлежит должнику Круглову на праве полной собственности, досталось по наследству после отца его Ивана Григорь-

²⁸ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 159. Л. 1–1 об.

²⁹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 160. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 2 об.

ева Круглова, хотя в праве наследства не утвержден, но находится в фактическом его владении, не заложено, не продано, сдано в аренду шуйскому мещанину Ефиму Степанову Морозову по домашнему договору на 10 лет с платою за каждый год вперед по 6 рублей, составленному в июне месяце 1907 года». В описи также отмечалось, что на имении нет недоимок (сведения об этом предоставила Шуйская земская управа) и запрещений (это подтвердил старший нотариус)³¹. Еще одной сферой деятельности нотариусов являлось составление духовных завещаний. Они могли относиться как к движимому, так и недвижимому имуществу. При оформлении завещания важное место уделялось самой процедуре его составления. Сначала в присутствии трех свидетелей, удостоверяющих личность и правоспособность завещателя, составлялся проект завещания, далее он зачитывался вслух, после чего вносился в актовую книгу. Затем нотариус его вновь озвучивал уже по тексту, внесенному «подлинником» в книгу, все стороны подписывали его, и лишь после этого завещатель получал выписку из актовой книги, которая собственно и являлась удостоверяющим право наследования документом.

Приведем завещание, составленное владимирским нотариусом Н.П. Смирновым: «Тысяча восемьсот девяносто пятого года января девятого дня явился ко мне, Николаю Павловичу Смирнову, владимирскому нотариусу в конторе моей, находящейся в губ. городе Владимире 2 части, в доме под № 204-м, известный мне лично и имеющий законную правоспособность на совершение актов священник села Чирикова Владимирского уезда Михалнинской волости Александр Иванович Березин, живущий в означенном селе в церковном доме, в сопровождении лично мне известных свидетелей: коллежского асессора Дмитрия Егоровича Титорского, богородского мещанина Степана Федоровича Мурашова и губернского секретаря Михаила Михайловича Кемарского... с объявлением, что он, священник Березин, желает совершить ду-

ховное завещание следующего содержания: Во имя Отца, Сына и Святого духа! Будучи в здравом уме и твердой памяти, за благо рассудил я, священник Александр Березин, сделать распоряжение о своем имуществе и поему сим актом завещаю в полную собственность супруге моей Анне Николаевне Березиной все свое движимое имущество, денежный капитал, домашние вещи и всякое другое имущество, где бы оно ни оказалось мне принадлежащим и в чем бы ни заключалось, и все права на имущество, ничего не исключая, без остатка. Аминь. Проект сего акта читан священнику Николаю Ивановичу Березину в присутствии вышепоименованных свидетелей и по одобрении одного и по удостоверении, что он по доброй воле желает сей акт совершить и понимает его смысл и значение, внесен в актовую книгу, из которой вновь прочитан тем же порядком. Выпись на восьмидесятикопеечном гербовом листе выдать завещателю, после смерти которого выпись эта в течение годичного срока должна быть представлена в подлежащий Окружной суд для утверждения к исполнению»³².

Характерно, что «команда» свидетелей в составе Д.Е. Титорского, С.Ф. Мурашова и М.М. Кемарского присутствует у владимирского нотариуса Н.П. Смирнова при совершении почти всех нотариальных актов. По мысли законодателя, свидетели должны были, с одной стороны, гарантировать соответствие содержания нотариального акта действительным намерениям его сторон, а с другой – защитить добросовестного нотариуса от необоснованных жалоб. Но, как писал современник, российские нотариусы 87-ю статью «Положения о нотариальной части», предусматривавшую обязательное присутствие свидетелей при совершении всех нотариальных действий, обратили «в пустую, ничего и никого не гарантирующую формальность, заведя при своих конторах постоянных свидетелей, готовых за деньги удостоверить своей подписью совершение какого угодно акта, не ведая его содержания, не зная контрагентов одного и даже иногда не

³¹ Там же. Л. 3.

³² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.

видя совсем их в глаза, а занимаясь рукоприкладством на актах у нотариуса в виде ремесла для своего пропитания»³³.

Еще одну группу нотариальных документов составляли акты, «не относящиеся до недвижимых имуществ». Это в первую очередь протесты векселей, оформление различных доверенностей и т.п. Вот протест векселя, совершенный муромским нотариусом В.М. Рушаковым: «Тысяча восемьсот семидесятого года, января двадцатого в Муроме по требованию муромской мещанской девицы Авдотьи Леонтьевны Клевцовой ходил я, нижеерекомендованный нотариус, с подлинным векселем выше сего в списке изложенном, к муромскому мещанину Гавриле Федоровичу Гундобину и требовал от него по тому векселю платежа, на что он мне отвечивал, что по сему векселю должным состоит, но на платеж денег в наличности не имеет. Того ради я, нотариус, по вышеписанному требованию заплатил по оному векселю для охранения вексельного права надлежащим образом протестовал, и сей протест с подлинным векселем именованной мещанской девицы Авдотьи Леонтьевны Клевцовой отдал. Сбора в городской доход взыскано десять копеек, вексель писан на листе в пять копеек»³⁴. Здесь же приведен и список с протестуемого векселя: «Муром 1860 г. Января 22 дня вексель на 65 рублей серебром. По предъявлении сего моего векселя повинен я заплатить муромской мещанской девице Авдотье Леонтьевне Клевцовой или кому она прикажет денег серебром шестьдесят пять рублей, которые я получил наличными деньгами сполна. Гаврила Федорович Гундобин, муромский мещанин»³⁵.

Векселя выдавались не только физическим, но и юридическим лицам. Шуйский нотариус М.В. Сперанский 3 января 1910 г. опротестовал вексель, выданный местным мещанином И.А. Владимирцевым акционерному обществу «Гилле и Дитрих» на сумму 75 руб. 45

коп., срок которого истек 29 декабря 1909 г. Затраты на совершение протеста составили 80 коп.: 65 коп. нотариусу и 15 коп. городского сбора³⁶.

За предоставление Государственному банку сведений о протестах векселей, совершенных в их конторах, нотариусы получали денежное вознаграждение. Так, 12 июня 1907 г. владимирскому нотариусу Н.А. Мокееву было прислано следующее письмо, подписанное управляющим, контролером и секретарем Владимирского отделения Государственного банка:

«Срочно!

Господину нотариусу Владимирского окружного суда по Владимирскому уезду Мокееву. Владимирское отделение Государственного банка имеет честь просить Вас, Милостивый Государь, сообщить в самом непродолжительном времени о количестве доставленных Вами в текущем году по 1-е сего июля и неоплаченных отделением сведений о протестованных в Вашей конторе векселях вместе с подробным счетом и распискою на нем в получении следуемых Вам денег. По получении счета причитающаяся Вам сумма будет переведена немедленно». Следующий запрос о протестованных им векселях пришел Н.А. Мокееву 27 ноября 1907 г.³⁷. Таким образом, банки получали интересующие их сведения два раза в год. Имеются данные о сумме вознаграждения Н.А. Мокеева за сведения о протестованных векселях за второе полугодие 1911 г. Она составила 2 руб. 20 коп.³⁸.

В обязанности нотариусов входило также оформление различных доверенностей, особенно востребованных в связи с бурным развитием капиталистических отношений во второй половине XIX в. Вот пример одной из них: коллежский асессор А.Ф. Рудский представил «к засвидетельствованию» муромскому нотариусу В.М. Рушакову «доверенность следующего содержания: Милостивый Го-

³³ Цит. по: Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2005. С. 21.

³⁴ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

³⁵ Там же.

³⁶ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153. Л. 2.

³⁷ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 79, 84.

³⁸ Там же. Л. 148.

сударь Николай Михайлович! Продав дрова Правлению Земской тамбовской саратовской железной дороги, прошу Вас отправиться в Саратов и сдать дрова уполномоченному правления, получить за них расчет с поставщиком дров Савиновым, действуя во всем, как бы я сам. А что вы посему законно учините, в том я с Вами спорить и прекословить не буду. Августа 31 день 1870 года. Доверенность сия принадлежит ученому управителю [так в документе. – *И.В. Омелянчук*] Николаю Михайловичу Терехову.³⁹

Еще одна доверенность, оформленная В.М. Русаковым, была связана с выкупной операцией, осуществляемой в ходе крестьянской реформы 1861 года. 5 ноября 1870 г. отставной поручик В.М. Ефимов, проживающий в сельце Кочергине Меленковского уезда, «к совершению актов законную правоспособность имеющий», представил нотариусу В.М. Русакову к засвидетельствованию доверенность следующего содержания: «Милостивый государь Василий Васильевич! Так как Вами в настоящее время получена совокупно с Г[осподином] Лазаревичем следующая мне выкупная ссуда за крестьянские наделы моего имени Московской губернии Подольского уезда, с[ел] Парнеки, Видново тоже, а для расчетов с Г. Лазаревичем имеется необходимость в продаже полученного в числе следующей мне ссуды выкупного свидетельства, то и уполномочиваю Вас: 1-е) выданное на имя мое выкупное свидетельство в 2500 рублей серебром... продать, кому Вы найдете удобным и по той цене, по каковой согласитесь с покупателем. 2-е) Выдать покупщику на проданное Вами свидетельство надлежащий акт, который совершить у нотариуса... 3-е) Из полученного в счет выкупной ссуды с присовокуплением нужного количества денег из вырученных через продажу выкупного свидетельства прошу Вас уплатить Г. Лазаревичу по известной Вам выданной мной ему закладной, а остальные

деньги употребить на прочие известные Вам платежи. Во всем, что Вы посему моему верующему письму законно учините или кому передоверите, то Вам верю и спорить и прекословить не буду. 1870 года ноября 5 дня. Владимир Михайлович Ефимов, отставной поручик, а что на 1-й странице на 5 строках поправлено “тоже”, то верно». Написано было «сие верующее письмо» на имя дворянина В.В. Тимошенко⁴⁰.

В торговом городе Шуе, славившемся выделкой кож, 2 января 1910 г. нотариусу М.В. Сперанскому крестьянкой деревни Змиева Шуйского уезда М.Р. Колобовой была «явлена доверенность, выданная ею, Колобовою, сыну своему Якову Федоровичу Колобову, на производство в тысяча девятьсот десятом году торговли кожевенным и другим товаром с правом кредита по его усмотрению, а также получения денег, документов, товаров, учета векселей и выдачи их, на ведение судебных дел с правами, изложенными в 250 ст. Устава гражданского суда»⁴¹. Оформление этой доверенности стоило М.Р. Колобовой один рубль. О повседневной работе нотариусов конца XIX в. представление дает выписка из реестра владимирского нотариуса Н.П. Смирнова за два первых рабочих дня 1895 г.⁴²:

Интенсивность работы нотариусов была различной. Так, М.В. Сперанский за 1910 г. совершил 2300 юридических актов⁴³. Владимирский нотариус Д.С. Делов за 1915 г. оформил 2126 различных нотариальных актов⁴⁴. В то же время владимирский нотариус Н.И. Парыщиков в течение 1909 г., согласно его книге сборов, совершил всего 196 нотариальных действий на сумму 60 517 руб. 47 коп. При этом цена гербовой бумаги составила 298 руб. 45 коп., сбор по месту совершения акта – 53 руб. 20 коп., а плата нотариусу – 178 руб. 62 коп.⁴⁵. Как видим, средний заработок Н.И. Парыщикова не превышал 15 рублей в месяц, что приблизительно рав-

³⁹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 35. Л. 43 об.

⁴⁰ Там же. Л. 51.

⁴¹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153. Л. 1 об., 2.

⁴² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–2.

⁴³ См.: ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153.

⁴⁴ ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 162. Л. 315–316.

⁴⁵ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 150. Л. 19 об.

№ п/п	Число	Имя, отчество, фамилия, звание и место жительства лиц, для которых совершены акты или засвидетельствование или учинен протест	Содержание акта или засвидетельствования за совершение одного сбора и указание номера в актовой книге или части ее	Расписка лиц, которым выданы выписи или засвидетельствование, с прописанием имени, отчества, фамилии, звания или состояния получателей
1	2 янв.	Гончаров Дмитрий Петрович, владимирский купец, живущий в г. Владимире, в Стрелецкой слободе, в своем доме	Явлена доверенность на имя Федора Дмитриевича Гончарова на производство в 1895 г. торговли фарфоровым и стеклянными товарами. Сбора один рубль	Доверенность получил, владимирский купец Дмитрий Петрович Гончаров
2		Гончаров тот же	Явлена доверенность на имя сына Ивана Дмитриевича Гончарова на производство в 1895 г. торговли мучным товаром. Сбора один рубль	Доверенность получил, Дмитрий Петрович Гончаров
3	3 янв.	Пуцило Клементий Павлович, коллежский секретарь, живущий в г. Владимире 2-й части, в своем доме	Удостоверение верности двух копий с доверенности потомственного почетного гражданина Петра Александровича Павлова, явленной у нерехтского нотариуса Часовского 27-го ноября 1894 года по реестру запись № 483. Сбора пятьдесят копеек	Подлинник с доверенности и копии получил. Роспись
4		Никологорский Николай Михайлович, сын надворного советника, живущий в г. Владимире, за Лыбедью, в доме Смирнова	Удостоверение подписи под подписью на завещании титулярного советника Ильи Алексеевича Златоустова, утвержденного к исполнению Владимирским окружным судом 2-го апреля 1884 г. в получении двухсот рублей в зачет завещанных ему пятисот рублей. Сбора десять копеек	Завещание получил, сын надворного советника Николай Михайлович Никологорский
5		Никологорский тот же	Явлена доверенность на имя надворного советника Михаила Васильевича Никологорского на получение с Веры Васильевны Златоустовой остальных трехсот рублей по вышеозначенному духовному завещанию. Сбора один рубль	Доверенность получил сын надворного советника Николай Михайлович Никологорский
6		Мешков Егор Савельевич, крестьянин Владимирского уезда Петроковской волости села Кшилеева, живущий в этом же селе	Нотариальное духовное завещание, которым Мешков завещает в собственность дочери своей Прасковье Егоровой и мужу ее Сергею Никитину Сидоровым дом с двором и сараем в селе Кшилееве, а другой дочери Марье Егоровой Мешковой амбар. Сбора четыре рубля пятьдесят коп. По актовой книге на недвижимые имущества № второй	Акт получил крестьянин Владимирского уезда села Кшилеева Егор Савельев Мешков. При сем свидетелями были Дмитрий Егоров Туторский, богородский мещанин Степан Федоров Мурашев, губернский секретарь Михаил Михайлович Кемарский

нялось среднему месячному заработку рабочего в самой низкооплачиваемой отрасли в России – текстильной промышленности. Нотариусы имели право взять отпуск, так сказать, «за свой счет», поручив исполнение своих обязанностей другим лицам, как правило, помощникам. Последние не отказывались от дополнительного заработка и с большим удовольствием выполняли работу за своих начальников, так как зарплата начинающего помощника нотариуса, если верить А.В. Елкину, служившему в 1909–1914 гг. в Переяславле-Залесском и Муроме у нотариусов Г.Н. Гапонова и А.В. Былинского, в первый месяц составляла 3 руб. и лишь к концу третьего года достигла 15 руб.⁴⁶ Кроме того, материальную ответственность за действия лица, исполняющего обязанности нотариуса, нес сам нотариус.

Разрешение на отпуск и на временное замещение своей должности нотариус должен получить у председателя окружного суда. Так, владимирский нотариус Н.А. Мокеев в течение 1901 г. брал отпуска шесть (!) раз. Их общая продолжительность превысила два с половиной месяца⁴⁷. Обязанности нотариуса в это время исполнял потомственный почетный гражданин С.П. Виноградов. В следующем, 1902 г., во время пребывания Н.А. Мокеева в отпусках его обязанности исполнял владимирский мещанин В.Е. Васильев, а в 1913 г. – крестьянин В.И. Антонов⁴⁸. Следует отметить, что слова «мещанин» и «крестьянин» в данном случае указывали лишь на сословную принадлежность, а отнюдь не на род занятий названных выше лиц. Обязанности старшего нотариуса Вла-

⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 114.

⁴⁷ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 8, 12, 14, 16, 18, 19.

⁴⁸ Там же. Л. 78, 177.

димирского окружного суда в случае его болезни или ухода в отпуск исполнял кто-то из членов суда. В 1870-е – начале 1880-х гг. чаще всего это был секретарь суда Л.Н. Федоровский, замещавший должность старшего нотариуса по несколько раз в год⁴⁹.

В работе нотариусов не обходилось без недочетов и даже ошибок. 25 июля 1908 г. Н.А. Мокеев получил от Нижегородского отделения Крестьянского поземельного банка следующее письмо:

«Г. владимирскому нотариусу Николаю Алексеевичу Мокееву.

По сличении совершенной Вами 16 сего июля купчей крепости на приобретаемую Жаденским т-вом у г.г. Шикановых землю с удостоверением отделения от 3 июля за № 10129 оказалось, что акт этот совершен с отступлениями от удостоверения: в купчей обозначено количество земли каждого участка, покупаемой товариществом земли, тогда как данные эти не помещены в удостоверении, причем обозначенная в акте площадь каждого участка не соответствует площади, показанной по плану; кроме того, при сложении цифр, определяющих по купчей крепости меру земли отдельно в каждом участке, получается итог, не соответствующий

общему количеству земли, означенному в удостоверении. Затем на 4-й странице, в 9-й строке сверху, написано “нежелания”, а следует “желания”. Ввиду сего, возвращая при сем вышеозначенную купчую крепость, Отделение покорнейше просит сделать надлежащие исправления или пересовершить акт, не делая ни малейшего отступления от удостоверения»⁵⁰.

В октябре 1911 г. претензии к работе Н.А. Мокеева высказал уже председатель Владимирского окружного суда. «На основании 34 ст. Положения о нотариальной части по истечении года со времени окончания актовой книги нотариус обязан представить ее с реестром и со всеми следующими к ним приложениями в нотариальный архив», – писал он Н.А. Мокееву. Однако, продолжал он, «Старший нотариус 7 сего октября сообщил мне, что Вами не представлены книги за 1909 год, несмотря на то, что о представлении книг им сообщалось Вам 18 января и 6 сентября сего года»⁵¹.

В таблице приведена динамика изменений денежных оборотов нотариальных контор Владимирской губернии:

Как видим, несмотря на некоторое уменьшение денежного оборота в 1913 г. по сравнению с предыдущим, в целом, за два десяти-

Таблица 1⁵²

Статья дохода \ Год	1894	1902	1912	1913	1915
Актов на сумму	6 116 561 руб.	8 249 720 руб. 33 коп.	13 236 542 руб. 03 коп.	11 433 967 руб. 20 коп.	17 414 471 руб. 80 коп.
Гербовой бумаги	28 507 руб. 20 коп.	28 958 руб. 80 коп.	59 957 руб. 15 коп.	57 681 руб. 66 коп.	91 899 руб. 70 коп.
Актовая пошлина	4554 руб.	5670 руб.	6885 руб.	5775 руб.	4286 руб.
Крепостная пошлина	74 385 руб. 33 коп.	128 576 руб. 42 коп.	262 360 руб. 50 коп.	229 967 руб. 89 коп.	227 141 руб. 82 коп.
Пошлины с имуществ, переходящих безвозмездным способом	768 руб. 89 коп.	2489 руб. 30 коп.	969 руб. 90 коп.	1787 руб. 97 коп.	14 870 руб. 40 коп.
Публикационных	3333 руб. 50 коп.	4680 руб.	5704 руб.	4947 руб.	3311 руб.
Наложение и снятие запрещений	1873 руб.	1973 руб.	2064 руб. 50 коп.	1812 руб.	1716 руб. 50 коп.
Канцелярских	973 руб. 20 коп.	1208 руб. 70 коп.	2144 руб. 20 коп.	1687 руб. 60 коп.	1307 руб. 80 коп.
Всего	114 395 руб. 12 коп.	173 556 руб. 22 коп.	340 085 руб. 05 коп.	303 659 руб. 12 коп.	344 532 руб. 72 коп.

⁴⁹ Капусткин А.С. Штрихи к портрету старшего нотариуса Владимирского окружного суда Н.Л. Федоровского // Владимирский юрист. 2010. № 1. С. 28–29.

⁵⁰ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 102, 102 об.

⁵¹ Там же. Л. 145.

⁵² Составлена по: ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 115. Л. 6; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 141. Л. 6; ГАВО Ф. 667. Оп. 1. Д. 190. Л. 9 об.; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 207. Л. 5 об.; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 293. Л. 5 об.

ка лет он вырос почти вдвое. Причем некоторый рост наблюдался даже в годы Первой мировой войны. Объясняется это в первую очередь увеличением гражданского оборота, вызванного развитием капиталистических отношений в российской экономике и ростом цен. Но нельзя игнорировать и несомненное повышение эффективности работы нотариусов, улучшение качества оказания нотариальных услуг населению.

Наибольший доход нотариусам приносила так называемая крепостная пошлина, выплачиваемая совершителем нотариального акта при отчуждении недвижимости. Земельные владения чаще служили предметом торговых сделок, нежели городская недвижимость (Россия по-прежнему оставалась аграрной страной, большинство населения которой проживало в сельской местности). Да и стоила помещичья латифундия намного больше городского дома. Поэтому сумма крепостных пошлин со сделок, заключаемых в уездах, как правило, превышала аналогичную сумму в городах. Так, в 1913 г. разница была почти двукратная – 151 851 руб. 18 коп. против 78 116 руб. 71 коп.⁵³. Однако в конце Первой мировой войны ситуация изменилась: теперь уже городские крепостные пошлины превысили уездные. Известно, что в январе 1917 г. они составили 36 606 руб. 10 коп. против 29 106 руб. 53 коп., а в феврале – 15 924 руб. 10 коп. против 11 063 руб. 78 коп.⁵⁴.

К середине XIX в. настоятельная необходимость выделения нотариата в самостоятельное юридическое учреждение стала очевидна всем. Неудивительно, что в рамках масштабных либеральных преобразований 60-х гг. этого столетия была проведена и реформа нотариата. В это время была создана эффективная система нотариальных органов, оформилось нотариальное законодательство. Кроме общероссийского «Временного положения о нотариальной части», деятельность губернских нотариальных органов регулировали местные подзаконные акты окружных судов. Во Владимирской

губернии таким актом являлся «Особый наказ» Владимирского окружного суда «О нотариальном архиве и нотариусах». Последний документ регламентировал в основном техническую сторону деятельности нотариусов, порядок делопроизводства и т.п.

В дополнение к появившимся ранее крепостному, явочному и домашнему порядкам совершения оформления юридических документов появился и собственно «нотариальный» порядок, предполагавший совершение акта нотариусом, но в отличие от крепостного не подлежащий утверждению в окружном суде старшим нотариусом.

Основными видами нотариальных действий этого периода как во Владимирской губернии, так и в Российской империи в целом являлись совершение купчих, закладных, протест векселей, оформление завещаний, доверенностей и засвидетельствование подписей. Бурный рост гражданского оборота, ставший следствием стремительного развития капитализма в России в пореформенное время, сопровождался соответствующим ростом количества нотариальных актов. Поэтому период с 14 апреля 1866 г. (принятие «Временного положения о нотариальной части») до февраля 1917 г. (начала революции) стал «золотым» в истории русского нотариата, обретшего, наконец, свое заслуженное место в общественных отношениях.

MAIN AREAS AND FORMS OF ACTION OF RUSSIAN NOTARIES IN 1866-1917 (BY THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR PROVINCE)

I.V. Omeliyanchuk

ANNOTATION. In article questions the main areas and forms of action of the notary institutions Vladimir province in 1866-1917, as well as the procedures and features of notarial acts of various kinds.

Key words: District Court, Notary, Vladimir Province, notarial acts.

⁵³ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 207. Л. 5 об.

⁵⁴ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 348. Л. 10; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 349. Л. 10.

**Министерство юстиции Российской Федерации
Директору Департамента по вопросам правовой помощи
и взаимодействия с судебной системой С.А. Погудину**

на № 16-79357/13 от 2.09.2013 г.

Уважаемый Сергей Алексеевич!

Правление Федеральной нотариальной палаты 24 сентября 2013 года рассмотрело Проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (далее – Проект) в версии Министерства юстиции Российской Федерации от 04 сентября 2013 года.

В предложенном варианте ряд внесенных изменений носит концептуальный характер, с которым Федеральная нотариальная палата согласиться не может.

1. По статье 3, разделу X и другим

Положения указанных статей провозглашают отказ от единой организационной модели нотариата в России и включают «организационно-правовые меры к созданию государственных нотариальных контор».

При этом статус государственного нотариуса, как он определен в Проекте, характеризуется отсутствием таких важных для данной профессии элементов, как независимость, личная ответственность, страхование рисков профессиональной деятельности, корпоративная солидарность, прохождение конкурсных процедур для занятия должности и т.д.

Фактически предлагается параллельное существование двух категорий нотариусов с равными полномочиями, решительным образом различающихся по статусному весу и возможностям по обеспечению стабильности гражданского оборота.

Российский нотариат состоит с 1995 года в составе Международного союза латинского нотариата, который базируется на единой организационной основе нотариата.

Двойная структура российского нотариата, существовавшая в переходный период, со-

вершенно очевидно не может рассматриваться в качестве стратегии его развития. Тем более с учетом реального положения вещей: в настоящее время в стране насчитывается 21 государственный нотариус при 7711 частнопрактикующих.

2. По статьям 22 и 23

Предлагаемый порядок определения количества нотариусов в нотариальном округе не учитывает ряд существенных обстоятельств.

Установленная численность не имеет экономического обоснования, существенно завышена и не соответствует реальному спросу населения на нотариальные услуги. Введение указанных норм повлечет увеличение сегодняшнего корпуса нотариусов как минимум на треть, что неизменно породит нездоровую конкуренцию, так как Проект не предусматривает расширение сферы деятельности нотариата.

Количество ежегодно совершаемых нотариальных действий имеет устойчивую тенденцию к сокращению, вопрос об обеспечении самофинансирования нотариусов в таких условиях решить невозможно.

По сравнению с 2011 годом количество нотариальных действий снизилось на 7,15 процентов, а за последние пять лет с 2008 года – почти на 30 процентов и фактически приблизилось к показателям 2003–2004 годов.

Изъятие у субъектов Российской Федерации полномочий по определению количества должностей нотариусов в нотариальных округах и передача их на федеральный уровень влечет чрезмерную централизацию и формализацию. А главное – отстраняет нотариальные палаты от участия в этом процессе и делает невозможным обеспечение

интересов каждого субъекта с учетом его специфики и особенностей.

При этом показатель численности в Проекте юридически не фиксируется и не закрепляется и может легко изменяться в силу административного усмотрения, особенно с учетом порядка создания государственных нотариальных контор.

Таким образом, баланс численности нотариусов и их финансовое самообеспечение теряют устойчивый характер, а нотариальное сообщество лишается возможности влиять на этот жизненно важный для его существования показатель.

Необходимо вернуться к действующему порядку определения численности нотариусов.

3. По статьям 46 и 49

Задача улучшения качества подготовки нотариусов предусматривает повышение требований к составу квалификационных комиссий.

Очевидно, что члены комиссии должны обладать определенными знаниями и опытом работы по соответствующей специальности. Соответствующие требования следует включить в статью 46 Проекта.

Работе квалификационной комиссии необходимо придать бóльшую открытость за счет включения в ее состав судей, педагогов, научных работников (что, кстати, предусматривается для конкурсной комиссии).

Необходимо исключить пункт 3 части 4 статьи 49. Изменение итогового балла Апелляционной комиссии невозможно, так как он представляет собой суммирование индивидуальных балльных оценок каждого члена комиссии.

4. По статьям 53 и 56

Необходимо в самом законе указать порядок формирования состава конкурсной комиссии (как это сделано по другим комиссиям, см. статьи 46, 49, 56).

Поскольку конкурсная процедура включает письменное тестирование и собеседование, следует определить требования (по опыту, квалификации и т.д.) к лицам, включаемым в состав этих комиссий.

Наделение Высшей конкурсной комиссии правом «вынесения нового решения по ито-

гам проведения конкурса» должно быть исключено, так как противоречит самой сущности конкурса и по существу означает назначение претендента в административном порядке.

5. По статье 105

Редакция статьи, определяющей взаимодействие Федеральной нотариальной палаты и федерального органа юстиции, требует переработки: новое содержание статьи находится в противоречии с ее названием, которое более точно отражает характер взаимоотношения Федеральной нотариальной палаты и федерального органа юстиции.

Часть 2 необоснованно ограничивает возможности Федеральной нотариальной палаты по разработке проектов нормативных актов.

Абзац 2 части 2 подлежит исключению, так как «регламент разработки указанных актов» определяется самой Федеральной нотариальной палатой, а не исполнительным органом власти.

Абзац 3 части 2 подлежит исключению как редакторская ошибка – дублируется абзац 1. Часть 3 подлежит исключению в связи с неопределенностью, отсутствием правового содержания, а также отношения к предмету регулирования данного законопроекта. Эффективность деятельности палаты определяется ее членами в рамках установленных внутрикорпоративных процедур.

Абзац 3 названной части также подлежит исключению, поскольку затрагивает вопросы, которые регулируются уставом палаты.

Предлагается вернуться к прежней редакции, выработанной на рабочей группе, которая более четко и объективно отражает полномочия Федеральной нотариальной палаты.

6. Фактическое исключение совместной компетенции Федеральной нотариальной палаты и Министерства юстиции Российской Федерации в полной мере распространено и касается совместных полномочий нотариальных палат субъектов Российской Федерации с территориальными органами юстиции.

Данное обстоятельство порождает излишнее администрирование, когда решения принимаются исполнительным органом государ-

ственной власти, а негативные последствия возлагаются на нотариальное сообщество.

7. По статьям 110 и 111

Абзац 3 части 8 статьи 110 и абзац 6 части 6 статьи 111 предусматривают ответственность нотариуса за нарушение нотариальной палатой сроков рассмотрения представления территориального органа юстиции о применении к нотариусу мер воздействия или направления в суд заявления о лишении нотариуса полномочий.

Помимо факта подмены субъектного состава, когда за нарушение сроков рассмотрения представления нотариальной палатой наступает ответственность нотариуса, следует принять во внимание и то обстоятельство, что статья 65, в которой содержится перечень оснований лишения нотариуса полномочий, не предусматривает подобного основания для лишения полномочий нотариуса.

Еще менее убедительно выглядит данная норма, если учесть, что у органов юстиции и так есть право (обязанность) непосредственного обращения в суд с заявлением о лишении полномочий нотариуса при наличии к тому предусмотренных законом оснований.

Серьезную озабоченность вызывает право федерального органа юстиции приостанавливать статус нотариуса.

Фактически это означает ликвидацию организационно-финансовой деятельности нотариуса притом, что компенсации в случае ошибки в принятии такого решения закон не предусматривает и никакой ответственности принявший такое решение орган не несет.

С учетом статуса нотариуса (независимость, самофинансирование и т.д.) подобная мера должна применяться только судом в рамках рассматриваемого им дела.

8. По статье 297

В данной редакции статья противоречит пояснительной записке, где указывается, что полномочия по установлению единых нотариальных тарифов передаются Правительству Российской Федерации. В тексте речь идет только о «порядке определения размера нотариального тарифа».

Если это не редакционная неточность, то явное отступление от достигнутого ранее на рабочей группе общего согласия о губительности для нотариата в целом дробления тарифов по территориям.

Необходимо отредактировать статью в соответствии с положениями пояснительной записки.

9. По статье 300

Часть 4, предусматривающая, что нотариальный тариф, не взысканный с лиц, имеющих льготы по уплате государственной пошлины, включается в состав расходов по осуществлению нотариальной деятельности, содержит разумное и экономически обоснованное положение. Но для того, чтобы оно стало обязательным для применения, необходимо в представляемых законопроектах предусмотреть дополнение в Налоговый кодекс Российской Федерации.

10. Ряд статей требует редакционной правки и технических уточнений. Представляется целесообразным вернуться к ним на последующих стадиях работы над законопроектом.

11. С учетом изложенного Правление Федеральной нотариальной палаты приняло решение обсудить указанный законопроект в нотариальных палатах субъектов Российской Федерации.

Полученные от нотариальных палат замечания и предложения будут обобщены и дополнительно направлены в Ваш адрес.

С уважением,

**президент Федеральной
нотариальной палаты М.И. Сазонова**